

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
доктор юрид. наук, доцент
 Л.В. Зайцева
 27 нояб 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА
В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Харисов
Марсель
Раильевич

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук,

Горовенко
Василий
Викторович

Рецензент
Судья, председатель судебного состава
Арбитражного суда Тюменской области

Поляков
Вячеслав
Викторович

Тюмень
2022

Харисов Марсель Раильевич. Оспаривание сделок должника в рамках дела о банкротстве: выпускная квалификационная работа магистра: 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Магистр права» / М.Р. Харисов; науч. рук. В.В. Горовенко; рец. В.В. Поляков; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра гражданско-правовых дисциплин. – Тюмень, 2022. – 82 с.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, оспаривание сделок, последствия недействительности сделок, теории кредиторского оспаривания, предпочтительные сделки, сальдо, сальдирование, зачет, нетто-обязательства, неттинг, лизинг, лизинговые платежи, уполномоченный орган.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ОБЩЕГРАЖДАНСКИМ ОСНОВАНИЯМ И ЗАКОНУ О БАНКРОТСТВЕ	9
1.1. ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ В БАНКРОТНОМ ПРАВЕ.....	9
1.1.1. СДЕЛКА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ	9
1.1.2. СДЕЛКА ПО БАНКРОТНОМУ ПРАВУ	11
1.2. НИЧТОЖНОСТЬ И ОСПОРИМОСТЬ. ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ.....	13
1.3. ТЕОРИИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК.....	18
1.3.1. НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ	18
1.3.2. В РОССИЙСКОМ КОНКУРСНОМ ПРАВЕ	20
1.4. РЕСТИТУЦИЯ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	29
1.4.1. РЕСТИТУЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	29
1.4.2. РЕСТИТУЦИЯ И БАНКРОТСТВО.....	29
1.4.3. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК: БАНКРОТНЫЙ И ОБЩЕГРАЖДАНСКИЙ АСПЕКТЫ	32
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТНОГО ОСПАРИВАНИЯ	37
2.1. ЗАЧЕТ И ЕГО АНАЛОГИ В БАНКРОТСТВЕ.....	37
2.1.1. ЗАЧЕТ	37
2.1.2. САЛЬДО В БАНКРОТСТВЕ («САЛЬДО ВСТРЕЧНЫХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЙ»).....	39
2.1.3. НЕТТО-ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.....	49
2.2. ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ КРЕДИТОРЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТИ.....	52
2.2.1. ЛИЗИНГОДАТЕЛИ И ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛИ	53
2.2.2. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОРГАН.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Закон о банкротстве, ФЗ-127 – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ
«О несостоятельности (банкротстве)»

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации

КС РФ – Конституционный суд Российской Федерации

ВАС РФ – Высший арбитражный суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации

СКЭС ВС РФ – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда
Российской Федерации

СКГД ВС РФ – Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда
Российской Федерации

ФНС России – Федеральная налоговая служба России

ЕФРСБ – Единый федеральный реестр сведений о банкротстве

«Коммерсант», официальное издание – официальное издание, осуществляющее
опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О
несостоятельности (банкротстве)» в соответствии с распоряжением
Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р «Об официальном издании,
осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным
законом «О несостоятельности (банкротстве)».

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в следующем. Как отмечает издание Forbes, весной 2022 года тенденция по подаче заявлений о банкротстве увеличилась по сравнению с 2020–2021 годами [82]. Цикличность экономики подразумевает, что стадии роста и спада чередуются с определенной периодичностью. Падение характеризуется тем, что лица будут искать способ решения появившихся финансовых проблем. Банкротство – один из таких инструментов разрешения сложностей как для организаций, так и для граждан. Следовательно, до тех пор, пока в экономике есть периоды спада, тема банкротства своей актуальности не теряет.

Рассмотрение дела о банкротстве подразумевает, что по общему правилу кредиторы должника должны получить удовлетворение за счет конкурсной массы. Один из способов ее пополнения – оспаривание сделок должника. Этот правовой институт свойственен как гражданскому праву в целом, так и сфере банкротства. В последнем же он обретает ряд своих особенностей, которые не свойственны оспариванию сделок в общем понимании.

Степень разработанности представлена следующими трудами. О недействительности сделок в банкротстве писали, А.Х. Гольмстен, Е.Д. Суворов, С.А. Карелина, Г.Ф. Шершеневич, Т.П. Шишмарева, К.А. Усачева, Р.К. Лотфуллин. К теме реституции при недействительности сделок обращаются А.Г. Карапетов, А.В. Егоров. О зачете и его соотношении с салдо в целях оспаривания сделок должника пишет Д.Р. Питаленко, Н.Е. Кантор.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения относительно признания недействительными сделок лиц. **Предмет** исследования – соотношение оспаривания сделок в ГК РФ и Законе о банкротстве

Цель настоящей магистерской диссертации состоит в выделении особенностей, отличающих оспаривание сделок по Закону о банкротстве от признания их недействительными в соответствии с ГК РФ.

Исходя из этого, поставлены следующие **задачи**:

1. Сравнить понятие сделки и ее недействительности в гражданском праве и банкротстве;
2. Дать характеристику основным теориям кредиторского оспаривания;
3. Рассмотреть последствия недействительности как в общем понимании (согласно нормам ГК РФ), так и применительно как Закону о банкротстве;
4. Рассмотреть зачет и дать характеристику схожих с ним институтов, существующих при рассмотрении дела о банкротства (сальдо, нетто-обязательства)
5. Изучить основы положения привилегированных кредиторов и повышенную сложность оспаривания сделок с ними в банкротстве.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией РФ, ГК РФ, Законом о банкротстве, НК РФ, Федеральным законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О финансовой аренде (лизинге)», Федеральным законом от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте».

Эмпирическая основа исследования отражена в анализе судебной практики КС РФ, ВС РФ, ВАС РФ, арбитражных судов первой и апелляционной инстанций.

Теоретическая значимость заключается в обобщении основных моментов недействительности как применительно к недействительным сделкам с точки зрения ГК РФ, так и с точки зрения Закона о банкротстве. Рассмотрены основные теории кредиторского оспаривания, что может также использоваться при дальнейшем погружении в этот вопрос другими исследователями. При рассмотрении вопроса о недействительности сделок обращено внимание на теории кредиторского оспаривания, существующие в германской доктрине конкурсного права. Дана характеристика сальдо и нетто-обязательствам.

Обозначен правовой статус лизинговых кредиторов и уполномоченного органа в деле о банкротстве.

Практическая значимость настоящей курсовой работы заключается в том, что выводы и результаты работы могут быть использованы для гармонизации положений о недействительности сделок в ГК РФ и Законе о банкротстве, обращение внимания на разницу между одноименными институтами в разных отраслях права.

В процессе исследования применялись следующие общетеоретические и практические **методы**: анализ, сравнение, дедукция, системный подход.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну:

1. Установлено, что в России в настоящий момент, в отличие от немецкого конкурсного права, не развиты теории кредиторского оспаривания – обоснование того, почему конкурсным кредиторам должника дается право оспаривать сделки последнего. В силу того, что в практике ВС РФ находятся аргументы в пользу разных теорий, полагаем, что сам суд вопрос о выборе теории оспаривания пока что перед собой не ставит.

В настоящей работе предлагается позиция, что при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве право на кредиторское оспаривание обосновывается через деликтную теорию. Доказывается это тем, что, во-первых, в деле о банкротстве общества «Альянс» указано, что ответственностью за причинение вред кредиторам является либо оспаривание сделок, либо взыскание убытков [21]. Во-вторых, ВАС РФ не отождествляет реституцию по банкротным основаниями оспаривания сделки: если сделка должника признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.3, п. 3 ст. 61.3. (есть признак осведомленности), то такие требования кредиторов не дают им голоса на собрании кредиторов [38].

2. Отмечено, что развитие теории сальдо в банкротстве является эволюционным: это не случайная паллиативная выдумка ВС РФ. Подобные

институты, отличающие сальдо и зачет, есть как в американском банкротном праве (setoff и recoupment), так и в немецком (Aufrechnung и Anrechnung).

Убеждены, что обладает перспективой развитие предложенной А.В. Егоровым теории зачета в широком смысле: как внешнего (ст. 410 ГК РФ), так и внутреннего (по одному или взаимосвязанным договорам; собственно, сальдирование). Однако, в свою очередь, это потребует пересмотра позиции на запрет зачета в банкротстве.

3. Подтверждается, что в российском конкурсном праве существует узаконенное предпочтение несмотря на то, что предпочтительные сделки в ст. 61.3 Закона о банкротстве могут признаны недействительными. В одних случаях разрешение предпочтения обосновывается экономическим стимулированием (в случае с защитой лизингодателей и использованием сальдирования для проведения расчетов при фактическом запрете зачета), в других объясняется социальной направленностью права – стимулировании уплаты обязательных платежей (в случае с уполномоченным органом).

Апробация результатов исследования. Положения магистерской диссертации из первой главы нашли свое отражение в статье «Аспекты недействительности сделок: соотношение ГК РФ, Закона о банкротстве и НК РФ», подготовленной для участия в первой научно-практической конференции государственных гражданских служащих налоговых органов. Помимо этого, материалы исследовательской работы использовались в практической деятельности по оспариванию сделок должника в рамках дела о банкротстве.

Структура работы, исходя из поставленной цели и задач, состоит из введения, списка сокращений и условных обозначений, двух глав, шести разделов, тринадцати подразделов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ОБЩЕГРАЖДАНСКИМ ОСНОВАНИЯМ И ЗАКОНУ О БАНКРОТСТВЕ

1.1. ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ В БАНКРОТНОМ ПРАВЕ

1.1.1. СДЕЛКА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Что понимается под сделкой? Вопрос, казалось бы, сугубо теоретический. Но от ответа от него зависит, будут ли те или иные действия сторон подпадать под правовое регулирование соответствующих норм ГК РФ. Что более значимо, можно ли будет применять к ним правила о недействительности и их последствия.

Ответ на этот вопрос не столь однозначен. Продемонстрируем это на примере соотношения легального определения, акта толкования нормы права и доктрины.

С одной стороны, в ст. 163 ГК РФ приведено следующее: под сделкой понимаются порождающие правовые последствия действия лиц. Как видно, о бездействии здесь не сказано. Дополнительно отметим, что один из способов проявления бездействия – молчание – не признается согласием на совершение сделки (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ) [2].

С другой стороны, ВС РФ при определении признаков сделки использует понятие «волеизъявление», а не действие. Не говоря прямо о том, что бездействие может быть признаком сделки, он обращает внимание, что согласие на совершение сделки – это тоже сделка. Данная позиция отражена в пункте 50 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС РФ от 23.06.2015 № 25), согласно которому сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, «согласие физического или юридического лица на совершение сделки») [41]. Способы его выражения разнообразны: выражение устного согласия, его оформление в

письменном виде в договоре. Кроме этого, согласие может быть в конклюдентной форме – когда сторона своими действиями или бездействием дает понять, что намерена вступить в правоотношения. Например, согласно п. 2 ст. 621 ГК РФ продолжение использования предмета аренды арендатором после истечения срока договора в отсутствие возражений со стороны арендодателя означает продление договора на неопределенный срок.

В доктрине также приводится позиция, что действие не всегда является сделкой. В постатейном комментарии к статьям 153–208 ГК РФ под редакцией А.Г. Карапетова отмечено, что бездействие – наряду с действием – такой же равноправный способ совершения сделки. Правда, оно является таковым, если прямо предусмотрено в законе (как молчание согласно п. 4 ст. 157.1 ГК РФ) либо в отношениях сторон (п. 2 ст. 438 ГК РФ) [Сделки, представительство, исковая давность, с. 18–19].

Е.В. Васьковский несмотря на то, что определяет сделку как «дозволенные юридические действия, которые специально направлены на произведение какого-либо юридического последствия» отмечает, что поскольку «каждое сознательное действие человека представляет в сущности выражение его воли, то в определении сделки вместо слова «действие» обыкновенно употребляют слово «волеизъявление». Со своей стороны добавим, что, как анализировалось ранее, выражение согласия может быть и в форме бездействия [Васьковский, с. 16].

С другой стороны, по мнению Д.И. Мейера, молчание – это способ выражения воли на совершение сделки, в то время как сделка – это «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений» [Мейер, с. 21].

Продемонстрированный пример показывает, что легальное определение сделки толкуется расширительно даже в актах толкования права, не говоря уже о доктрине. Таким образом, вопрос о том, что считать сделкой в гражданском праве, неоднозначен.

1.1.2. СДЕЛКА ПО БАНКРОТНОМУ ПРАВУ

И тем более вопрос о том, что считать сделкой, остро встает в конкурсном праве, где их толкование даже шире, чем в ГК РФ. К ним приравниваются деяния, которые не обладают ее классическими признаками. Это прямо закреплено как в Законе о банкротстве, так и в судебной практике.

В Законе о банкротстве возможность оспаривать юридические действия должника предоставлены п. 2 ст. 61.2 ФЗ-127. В нем указано, что нормы об оспаривании сделок банкрота применяются не только, собственно, к сделкам, но и иным действиям. Обобщенно их можно назвать как реализация закрепленных различными отраслями прав и обязанностей лица: уплата налогов, заключение брачного договора, мирового соглашения и т. д. Отдельно выделяется выполнение требований судебного акта или обязательных распоряжений госорганов.

Исполнение обязанностей перед государством по уплате налога, а также предусмотренных таможенным законодательством обязанностей – это не гражданско-правовая сделка: автономия воли и равенство сторон отсутствуют. Речь идет об административно-правовых, властных отношениях, основанных на субординации одной стороны перед другой. То же самое относится и к исполнению судебного акта, решения органа исполнительной власти. Их исполнение, в сущности, представляет законопослушное поведение стороны, но никак не свободные отношения, свойственные гражданскому праву.

О том, что оспаривание сделок в гражданском праве и в банкротстве – это действительно разные институты несмотря на общность терминологии, говорит Т.П. Шишмарева. «Оспаривание сделок и действий в процедурах несостоятельности является особым институтом оспаривания, существенно отличающимся как по основаниям, так и по правовым последствиям от оспаривания сделок по нормам ГК РФ – отмечает она. – Поэтому не следует, на наш взгляд, подводить указанный институт под правила оспаривания гражданско-правового оспаривания сделок, предусмотренные ГК РФ, и находить

противоречия между главой III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ГК РФ. Совершенно очевидно, что правила оспаривания нетождественные» [Шишмарева, с. 38].

А.Х. Гольмстен, характеризуя элементы конкурсного оспаривания, отмечает элемент под названием «акт в ущерб кредитору», не называя его напрямую сделкой. Тем не менее, понятие «сделка» и оспариваемые в банкротстве юридические действия все же не отождествляются, иначе бы он просто употребил термин «сделка». У данного акта должно быть два признака: объективный – следствие акта в виде уменьшения конкурсной массы и субъективный – «намерение должника лишить кредитора удовлетворения» [Гольмстен, с. 91–92].

Е.Д. Суворов также отмечает, что в оспаривании сделок в банкротстве речь идет не столько о сделках в гражданско-правовом смысле, сколько о юридических действиях, которые могут быть признаны недействительными. В качестве разграничения с одноименным гражданско-правовым институтом, применительно к банкротству он предлагает термин «конкурсное оспаривание» [Суворов, с. 15–16].

ВС РФ подтверждает позицию о том, что сделка в банкротстве не тождественна сделке в гражданском праве. В определении СКЭС ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 (1, 2)) сформулирован вывод о том, что оспариваться могут те действия со стороны должника, которые наносят вред конкурсной массе должникам [52]. Иными словами, недействительными могут признать не столько сделки в понимании ст. 153 ГК РФ, сколько любые юридические значимые действия, которые могут быть признаны рассматривающим дело о банкротстве судом нанесением вреда имущественным интересам кредиторам должника.

Таким образом, несмотря на то что и в ГК РФ, и в Законе о банкротстве употребляется термин «сделка», он далеко не тождественен. Проблема их отождествления может быть разрешена созданием своего собственного определения действий, подвергаемых оспариванию в Законе о банкротстве.

Возможно, этот шаг также подтолкнет законодателя либо судебную практику к решению вопроса о сроках исковой давности для оспаривания сделок в банкротстве – должны ли они будут использоваться по аналогии либо будут разработаны собственные, свойственные только Закону о банкротстве процессуальные сроки в данной области.

Разграничение оспаривания понятия позволит предотвратить проблемы, связанные с их отождествлением. Однако в практике такие проблемы как раз появились и остаются нерешенными, о чем будет рассказано далее.

1.2. НИЧТОЖНОСТЬ И ОСПОРИМОСТЬ. ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

В деле о банкротстве сделки должника могут оспариваться как по основаниям, предусмотренных ГК РФ, так и по банкротным основаниям – ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве.

Все сделки, которые оспариваются в деле о банкротстве по конкурсным основаниям, являются оспоримыми, о чем прямо сказано в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ППВАС № 63) [38]. Оспоримые сделки, в соответствии с ГК РФ, имеют срок годичный срок давности для признания ее недействительной.

В то же время распространено оспаривание действий несостоятельного лица по основаниям, предусмотренным ГК РФ: ст. 10, 168 и ст. 170 ГК РФ, оба из которых означают ничтожность сделок. При этом срок давности для оспаривания ничтожных сделок составляет три года.

Хотя и оспоримые, и ничтожные сделки влекут недействительность, они все же отличаются. Про первое отличие относительно сроков исковой давности сказано выше.

Другое отличие имеет более доктринальную направленность и заключается в следующем. Можно сказать, что хотя оспоримая сделка и имеет пороки, но все же продолжает действовать, пока одна из сторон не решает

обратиться в суд за признанием ее недействительной. При этом правом обращения в суд в данной ситуации наделены только стороны сделки в силу п. 2 ст. 166 ГК РФ (не считая случаев, связанных с обращением специально указанных в законе третьих лиц). Иным образом, порок сделки автоматически не лишает ее действительности, обеспечивая тем самым гражданско-правовой принцип стабильности оборота.

Ничтожность как раз означает, что сделка недействительна «автоматически», законодатель счел некоторые пороки столь значительными, что при их появлении в сделке она изначально считается недействительной и для этого не нужно судебное подтверждение, о чем сказано в п. 1 ст. 166 ГК РФ. Обращение в суд в приведенном случае необходимо для применения последствий недействительности, поскольку другая сторона сделки может отказаться возвращать исполненное по такой «сделке» добровольно (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

В связи с этим возникает следующий вопрос: почему один и тот же факт хозяйственной деятельности лица может быть одновременно расценен и как оспоримая, и как ничтожная сделка с точки зрения разных законов?

Более того, на невозможность одновременной ничтожности и оспоримости указывает также ВС РФ. Так, в Определении ВС РФ от 24.11.2015 № 89-КГ15-13 указано, что суд нижестоящей инстанции одновременно квалифицировал договор залога как ничтожный и как оспоримый. Высший суд с этим подходом не согласился и указал на их взаимоисключающий характер.

На это несовпадение обращает внимание И.М. Шевченко, предлагая следующий способ разрешения соотношения оспаривания на основании ст. 10, 168 ГК РФ и ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве: «иск, основанный на ст. 10 и 168 ГК РФ, может использоваться только в тех ситуациях, когда конкретная норма, позволяющая восстановить нарушенные права лица, отсутствует, однако поведение ответчика противоречит принципу добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Если же такая норма, как в нашем случае, имеется (это ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве), то иск, основанный на ст. 10 и 168 ГК РФ, не подлежит

применению» [Шевченко, с. 154]. Примечательно, что впоследствии такой подход, при котором оспаривание по общегражданским основаниям возможно только если основания для оспаривания выходят за рамки диспозиций ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, займет ВС РФ (Определения СКЭС ВС РФ от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886; от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016).

С другой стороны, не исключено, что законодатель шел по пути меньшего сопротивления и включил в Закон о банкротстве знакомый российскому правопорядку понятие «сделок», что повлекло их смешение с одноименным институтом гражданского права. Как говорилось ранее, не все юридические факты, оспариваемые в деле о банкротстве, являются сделками в классическом понимании (например, уплата налога, исполнение судебного решения). Вместе с тем, правила о процессуальных сроках для оспаривания сделок как раз закреплены в ГК РФ. В связи с этим произошло отождествление понятий из двух разных законов – сроки для оспаривания гражданско-правовых сделок стали использоваться в банкротстве. На практике один год для обращения в суд с заявлением о признании сделок недействительными довольно малый промежуток времени. Годичный срок создает искусственные рамки, позволяя недобросовестным должникам отчуждать имущество и скрывать факт совершения таких сделок на протяжении срока исковой давности.

Основным способом «борьбы» с таким сравнительно небольшим сроком исковой давности является определение момента, с которого он начинает течь – когда оспаривающая сторона узнала о наличии оснований для оспаривания. На практике к этому критерию суды могут относиться формально: принимать за дату отсчета дату утверждения конкурсного управляющего (в случаях, когда он ранее не назначался арбитражным управляющим этого должника), дату включения кредитора в реестр требований кредиторов. Неслучайно одним из предметов внимания ВС РФ стал спор, где речь шла именно о том, что считать моментом для начала течения срока исковой давности (Определение ВС РФ от 18.02.2022 по делу № А40-270288/2019 о передаче кассационной жалобы для ее

рассмотрения, рассмотрено по существу определением № 305-ЭС21-23462 от 31.03.2022) [61]. Суды нижестоящих инстанций как раз приняли позицию, что срок для оспаривания сделок не мог быть позже включения требований кредитора в реестр требований кредиторов. Однако ВС РФ не стал занимать формальный подход. Он определил, что срок для оспаривания начинается течь с того момента, когда кредитор узнал, что имущества для удовлетворения требований будет недостаточно. В рассматриваемом деле в качестве такого момента определена сдача уточненной декларации по налогу на добавленную стоимость.

Суды также понимают, что один год для оспаривания сделок может служить почвой для злоупотреблений со стороны банкрота.

Так, в определении Арбитражного суда Тюменской области от 14.02.2022 по делу № А70-17969/2017 при оспаривании конкурсным управляющим сделки банкрота как мнимой (ст. 170 ГК РФ) обращено внимание на следующий момент: «Использование кредитором (уполномоченным органом) ординарного способа взыскания задолженности путем инициирования процедуры банкротства должника не может ухудшать его правовое положение и трансформировать ничтожные сделки, которые недействительны в силу закона в отсутствие какого-либо правоприменительного акта, в оспоримые» [78].

Восьмой апелляционный арбитражный суд в постановлении от 13.05.2022 по делу А70-17969/2017 относительно данного вывода суда первой инстанции не высказался, лишь отметив, что введение процедуры внешнего управления или конкурсного производства не влечет автоматическое начало течения срока исковой давности [73]. Срок определяется с момента, когда оспаривающее ее лицо узнало об основаниях для признания ее недействительной, что также отражено в определении СКЭС ВС РФ от 05.08.2015 № 304-ЭС15-3591 [45].

А.Х. Гольмстен не случайно именуется оспариваемые юридические факты несостоятельного лица не сделками, а «юридически значимыми актами». Несмотря на то, что он занимался юриспруденцией в дореволюционной России, такой подход покажется обоснованным даже сейчас. Использование термина

«сделки» как в гражданском, так и в банкротном законодательстве, несет в себе неоднозначность в природе самих оспариваемых юридических фактов в виде действий, что уже неоднократно рассматривалось ранее.

Можно сказать, что первым шагом в исправлении проблемы отождествления сделок в ГК РФ и Законе о банкротстве станет переименование оспариваемых актов в банкротстве со сделок в юридически значимые деяния (чтобы также охватить и бездействие должника, наносящее вред конкурсной массы – например, неоспаривание поданного к нему иска до возбуждения дела о банкротстве).

Исправление этого недостатка юридической техники в дальнейшем поднимет вопрос и о необходимости специальных сроков исковой давности для оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве.

1.3. ТЕОРИИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК

В доктрине оспаривание сделок в банкротстве и последствия их недействительности вызывает вопрос о том, какая теория оспаривания сделок доминирует в российском праве. Этот вопрос важен не только для теории. От ответа на него зависит судьба приобретенного у банкрота имущества – вернется ли оно в конкурсную массу должника или останется у покупателя.

1.3.1. НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ

При попытке дать ответ на этот вопрос обычно рассматривают опыт немецкого права, в котором, как отмечает Т.П. Шишмарева (ссылаясь на немецкий комментарий к Закону *Insolvenzordnung* [о банкротстве]), сложились три основные группы (Рисунок 1) [Шишмарева, с. 38]:

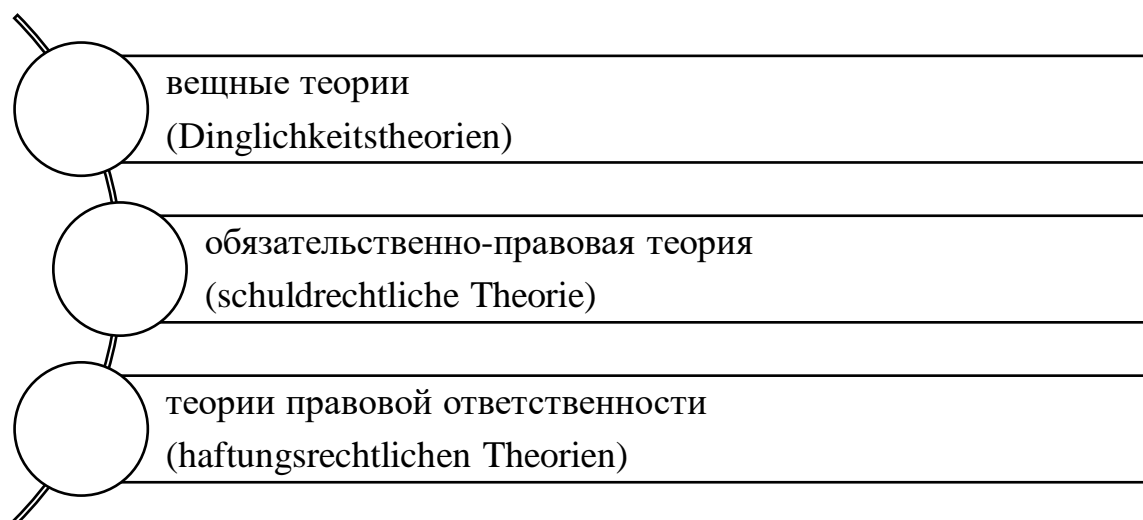

Рис. 1. Теории оспаривания в немецком конкурсном праве

Вещная теория оспаривания сделок (Dinglichkeitstheorien) заключается в том, что приобретенная у банкрота вещь возвращается обратно в конкурсную массу в натуре. Предполагается, что вещь изначально принадлежала банкроту и право собственности к приобретателю не переходило.

Согласно **обязательственной** теории (schuldrechtliche Theorie) в конкурсную массу возвращается не сама вещь, а ее стоимость. В отношении приобретателя возникает обязательно-правовое требование, связанное с

отчуждением имущества. Более точно высказался А.В. Егоров, заметив, что возврату подлежит разница между ценой реализации и рыночной ценой имущества. Например, если автомобиль банкрота был отчужден в пользу третьего лица за 100 000 руб., но его рыночная стоимость составляет 1 000 000 руб., то в результате оспаривания сделки в конкурсную массу от третьего лица должно поступить 900 000 руб.

Дополнительно можно отметить, как относительно рыночной цены высказался ВС РФ: заключение оценщика не может использоваться для определения рыночной цены имущества, поскольку носит предварительный, предположительный характер (Определение СКЭС ВС РФ от 04.06.2020 № 306-ЭС19-22343 по делу № А65-40314/2018).

Исходя из **теории правовой ответственности**, как отмечает Т.П. Шишмарева, в немецкой доктрине «исходят из того, что право оспаривания должно регулироваться только как возмещение вреда, причиненного должником, поэтому в этих отношениях возникают исключительно отношения ответственности, что приводит к недействительности оспариваемых правовых действий в пользу кредиторов и, напротив, безусловно, должны оставаться действительными согласованные изменения имущественного состояния. Недействительность, основанная на правовой ответственности, не требует обязательственно-правового притязания». Она также отмечает, что в основу данной теории положено кондикционное требование.

С другой стороны, по мнению австрийского ученого Х. Коциоля существуют следующие теории: вещная, обязательственно-правовая, деликтная, кондикционная, гарантирующая [Коциоль, пер. с нем. К. А. Усачевой, с. 205–294]. Как видно, здесь также отражены основные теории кредиторского оспаривания и добавлена иная – теория, гарантирующая интересы кредиторов.

1.3.2. В РОССИЙСКОМ КОНКУРСНОМ ПРАВЕ

Данный вопрос в российской юридической доктрине представляет собой несистематизированный набор взглядов, порой кардинально отличающихся друг от друга.

С одной стороны, есть множество теорий, имеющих как общие с немецкой доктриной корни, так и отличающиеся от нее. К примеру, А.Х. Гольмстен выделяет следующие теории оспаривания: деликтная, исключительной охраны интересов кредиторов (легальная), исполнительной силы судебного решения, судебного залога.

Г.Ф. Шершеневич, рассматривая юридические основания опровержения сделок, выделяет и анализирует деликтную теорию, квазиделиктную теорию, легальную теорию и теорию исполнительной силы [Шершеневич, с. 262–266].

Рыков, обращаясь к работе С.А. Карелиной в дополнение к названным теориям ссылается на существование субъективной и объективной теорий оспаривания: при первой «недействительной может быть признана любая сделка, в которой действия должника непосредственно направлены на причинение убытков кредиторам. Объективная теория, в свою очередь, связывает возможность оспаривания сделок с определенными объективными факторами, например, с периодом заключения сделки, с видом сделки и т.п».

Учитывая, что в современном российском при дискуссиях зачастую обращаются к немецким наработкам, рассмотрим вещную, обязательственную и деликтную теории оспаривания.

Выбор деликтной теории, а не теории правовой ответственности обусловлен следующим. Исходя из господствующих взглядов в юридической науке и положений ГК РФ, кондикционное требование является субсидиарным по отношению деликтному: по общему правилу, изначально при причинении вреда выбор падет на деликтное требование, в то время как кондикционное используется, когда иные средства защиты прав по какой-либо причине в данной ситуации не подходят либо уже исчерпаны.

Последователи **деликтной** теории оспаривания исходят из следующего. Отчуждение имущества несостоятельного лица в пользу иных лиц – это деликт, совершенный самим должником и его контрагентом. Как отметил Г. Коциоль, «все представители деликтной теории рассматривают в этом случае как последствие деликта не вознаграждение за убытки, а лишь возврат полученного» [Гольмстен, с. 28]. Иначе говоря, ответственность за такой деликт — возвращение отчужденного имущества в конкурсную массу.

Выделяя недостатки данной теории, А.Х. Гольмстен высказывает интересную мысль, что деликт, положенный в основу теории, может размываться и видеться даже в тех юридических фактах, которые представляют неосновательное обогащение (кондикционное требование отсылает нас к теории правовой ответственности в немецком праве)

Однозначно ответить на вопрос, какая из рассмотренных теорий оспаривания преобладает в российском банкротном праве, затруднительно. Находятся аргументы в пользу преобладания разных теорий. Одни считают, что ВС РФ последовательно создается практика, отвечающая признакам вещной теории оспаривания, другие находят в его актах подтверждение обязательственной и деликтной теорий.

Позиция: в российском праве преобладает вещная теория оспаривания. Во-первых, в пользу преобладания теории вещного оспаривания высказывается К.А. Усачева. Она отмечает, что ко внеконкурсному оспариванию в РФ применяется по аналогии положения о добросовестном приобретателе при виндикации [Усачева, с. 18]. В качестве примеров приводится Постановление КС РФ от 21.04.2003 № 6-П и п. 35 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Отражение вещной теории оспаривания в российской судебной практике прослеживается в следующем. В постановлении № 6-П КС РФ указал, что при выбытии имущества из собственности лица должна применяться не ст. 167 ГК

РФ, а ст. 302 ГК РФ. В таком случае в качестве способа защиты права используется не двусторонняя реституция при недействительности сделок, а виндикация. В п. 35 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» говорится, что если в такой ситуации была заявлено о признании сделки недействительной, а не о виндикации, спор все равно должен разрешаться исходя из ст. 301, 302 ГК РФ.

По мнению К.А. Усачевой, «тот же результат получается по сути и при отсутствии у истребующего вещной позиции: интересы третьих лиц ею не затрагиваются в случаях добросовестного и возмездного приобретения; напротив, очевидно, третье лицо не должно получать защиту, если оно недобросовестное, поскольку нет никаких убедительных причин защищать недобросовестных третьих лиц, или если оно получило безвозмездное приобретение, расцениваемое обычно как менее заслуживающее защиты, чем возмездное» [Усачева, с. 19].

Таким образом, применение правил о виндикации по аналогии к оспариванию сделок по выбытию вещи в Постановлении КС РФ № 6-П, Постановлении Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 обосновывает вещную теорию оспаривания.

Кроме того, другим аргументом в пользу данной теории говорит положение п. 16 ППВАС № 63, согласно которому если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ.

Также в пользу существования вещной теории кредиторского оспаривания говорит довод, приведенный СКЭС ВС РФ в определении № 305-ЭС20-16615 (2) от 24.01.2022 по делу о банкротстве АО «СК «Подмосковье» (также известно как дело «Рослес») [60]. В нем сказано, что «признание первой сделки

недействительной означает, что контрагент должника по такой сделке (общество «Актив Плюс») не обладал распорядительной властью для перенесения права собственности на общество «Сук «Подмосковье» (конечный приобретатель), то есть последнее не приобрело право собственности по такой сделке по смыслу статьи 131 Закона о банкротстве». Указанный вывод коррелирует с ранее высказанной основной мыслью вещного эффекта кредиторского оспаривания.

Позиция: в российском праве преобладает обязательственная теория оспаривания. Тем не менее, в практике ВС РФ находятся аргументы в пользу обязательственной теории оспаривания. Во многом это отражается через позицию высшего суда, занимаемую по отношению к цепочкам сделок, приведенную, в частности в определениях СКГД ВС РФ № 83-КГ16-4 от 19.04.2016; № 52-КГ16-4 от 14.06.2016; № 77-КГ17-7 от 18.04.2017 [48, 49, 50].

В вещной теории оспаривания недействительные сделки и виндикацию сближает то, что добросовестному приобретателю дается защита: по общему правилу, у него нельзя забрать полученное (кроме отдельных случаев вроде безвозмездного приобретения).

Вместе с тем, в обязательственной теории оспаривания добросовестность уже может не влиять на оспаривание сделки: цепочка сделок считается единой сделкой. Таким же образом единой с точки зрения ВС РФ является и недобросовестность лиц, отчуждавших имущество по цепочке сделок. Иначе, как выразилась К.А. Усачева, «конечный приобретатель точно так же считается менее заслуживающим защиты, чем оспаривающий кредитор, как если бы оспаривание происходило лишь против первоначального приобретателя заслуживающим защиты, чем оспаривающий кредитор, как если бы оспаривание происходило лишь против первоначального приобретателя» [Усачева, с 19].

С другой стороны, сам ВС РФ в своих определениях к подобной теории относится скорее негативно.

Во-первых, в определении СКЭС ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(2) по делу о банкротстве АО «Косандра» два контрагента должника (И.В. Сорока и О.Г. Косяченко) приобрели его недвижимое имущество должника

площадью 699 кв.м. Цена имущества определена в размере 4 427 500 руб., размер оплаты - 2 213 750 руб. с каждого. По факту И.В. Сорока заплатила 2 036 750 руб., О.Г. Косяченко - 2 213 750 руб. Однако рыночная стоимость имущества АО «Косандра» составила 5 576 000 руб. (против определенной в 4 427 500 руб., уплаченной физическими лицами).

Арбитражный суд Приморского края, признавая сделку недействительной, взыскал с И.В. Сорока и О.Г. Косяченко рыночную стоимость земельного участка и жилого дома в размере 5 576 000 руб. (то есть по 2 788 000 руб. с каждой).

Арбитражный суд Дальневосточного округа (дело не рассматривалось в апелляции в связи с пропуском процессуальных сроков), наоборот, подход первой инстанции не поддержал. Фактически сторона уже заплатила часть стоимости имущества, поэтому определение арбитражного суда субъекта было изменено в части применения последствий недействительности сделки: в пользу должника взыскано 751 250 руб. с И.В. Сорока (от равной доли рыночной цены в 2 788 000 руб. отняли уплаченные 2 036 750 руб.) и 574 250 руб. с О.Г. Косяченко (от равной доли рыночной цены в 2 788 000 руб. отняли уплаченные 2 213 750 руб.).

Подход кассации округа отразил обязательственную теорию оспаривания. Она сочла, что взыскивать с контрагентов нужно не всю сумму сделки, а лишь разницу между рыночной ценой и уплаченным. Окружной суд полагал, что взыскание всей суммы сделки с контрагентов в конкурсную массу должника повлечет неосновательное обогащение контрагентов в размере произведенной покупателем оплаты по договору.

Однако СКЭС ВС РФ заняла противоположную позицию, обратившись к буквальному толкованию п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве. В нем сказано следующее: **все**, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. Раз речь идет обо

всем, то и возвращать контрагент должен **все**. Довод кассации о неосновательном обогащении ВС РФ не прокомментировал, но отметил, что покупатель может претендовать на включение своих требований в реестр требований кредиторов должника при возврате исполненного по сделке в конкурсную массу. Тожественная позиция отражена в определении СКЭС ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) [47].

Во-вторых, в определении СКЭС ВС РФ от 09.10.2017 № 308-ЭС15-6280 по делу о банкротстве ООО «Холдинговая компания «Гамма» должник и Подольская С.В. заключили договор-купли продажи трех объектов недвижимости совокупной площадью 960,3 кв.м. по цене 15 000 000 руб. Указанная сумма была уплачена Подольской С.В. в пользу должника. Рыночная стоимость имущества составила 44 606 392 руб. [50].

В рассматриваемом деле обязательственную теорию оспаривания поддержал Арбитражный суд Краснодарского края. Он взыскал с Подольской С.В. в пользу холдинговой компании 29 606 392 руб. – разницу между рыночной ценой и уплаченной суммой.

Однако апелляция и кассация, равно как и ВС РФ, выступили против такого подхода, поскольку он не соответствует специальным положениям п. 1, 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве и сложившейся практике их применения (определения СКЭС РФ от 21.07.2015 № 303-ЭС15-2858 и от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427). С контрагента признанной недействительной сделки банкрота правомерно взыскали рыночную цену переданного имущества, при этом указав, что фактически уплаченная сумма может быть включена в реестр требований кредиторов.

Позиция об относительной теории оспаривания также высказана в постановлениях Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 № 08АП-11339/2020 по делу А70-3150/2019, от 19.04.2021 № 08АП-1074/2021, 08АП-1075/2021 по делу № А75-19896/2018; от 20.01.2022 № 08АП-14762/2021, 08АП-15067/2021 по делу № А46-23889/2017 [74, 75, 76].

Кроме того, идея об относительной природе кредиторского оспаривания отражена в рекомендациях Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, утвержденные 08.10.2021 [79].

Позиция: в российском праве преобладает деликтная теория оспаривания. Во-первых, Р. К. Лотфуллин отмечает, что в судебной практике ВС РФ есть примеры, где тот придерживается деликтной теории оспаривания: определение СКЭС ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 по делу о банкротстве ООО «Альянс» [Лотфуллин, с. 23–24]. Основанием для оспаривания сделки в деликтной теории является совершение деликта должником и его контрагентом по сделке.

ВС РФ указывает, что «вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель».

Далее суд отмечает, что ответственность за подобные действия по причинению вреда интересам кредиторов – либо оспаривание сделок как мнимых, либо взыскание убытков на основании ст. 1064 ГК РФ (при отсутствии признаков мнимой сделки).

Таким образом, ВС РФ обосновывает деликтную теорию, где деликт в виде причинения вреда имущественным интересам кредиторов – это основание для оспаривания сделок должника.

Какая из теорий преобладает в российском конкурсном праве. В российской теории это вопрос пока мало исследован. Как видно из практики, сам ВС РФ не уделяет теориям оспаривания особого внимания: с одной стороны, он резко против относительной теории оспаривания в части последствия недействительности сделки. Он выступает за возвращение в конкурсную массу всей стоимости имущества против возвращения разницы между рыночной и

уплаченной ценой. С другой стороны, использует подход этой же (обязательственной) теории для обоснования возможности оспаривания цепочек сделок должника.

Однако полагаем, что все же в настоящее время в российском банкротном праве преобладает деликтная теория кредиторского оспаривания.

Проявления деликтной теории оспаривания можно найти в российском праве даже ранее определения СКЭС ВС РФ по делу «Альянса»: например, в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст. 10, 168 ГК РФ.

Сама суть п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротства – воплощение деликтной теории оспаривания. Не случайно у данного основания самый широкий период подозрительности сделки – три года до банкротства. Для оспаривания на основании п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимо три условия: цель причинения вреда правам кредиторов, причинение вреда интересам кредиторов и осведомленность контрагента о такой цели совершения сделки. Причинение вреда «красной нитью» проходит через эти три признака. Иначе говоря, совершение деликта для оспаривания сделки по п.2 ст. 61.2 ФЗ-127 – это его основополагающее свойство.

Также п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве и разница между реституционными требованиями контрагента по п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 ФЗ-127 (без признака осведомленности), п. 2 ст. 61.2, п. 3 ст. 61.3 ФЗ-127 (есть признак осведомленности).

Идея о том, что совершение деликта банкротом (например, при выводе своего имущества перед банкротством), отражена также в оспаривании по общегражданским основаниями – паре «ст. 10, 168 ГК РФ». Ведь в данном случае право на оспаривание предоставляется потому, что банкрот злоупотреблял своими правами, его деяние посягнуло на права третьих лиц (кредиторов в деле о банкротстве).

Например, должник накануне своего банкротства продал свои земельные участки за бесценок кредитору 1 по договору купли-продажи. Кредитор 2 и 3, включившиеся в реестр требований кредиторов, связаны с должником своими,

другими договорными обязательствами (к примеру, по договору поставки электроэнергии). В данном ключе позиция о применимости ст. 1064 ГК РФ имеет смысл – между банкротом и кредитором 2, кредитором 3 возникли деликтные обязательства; кредиторы 2 и 3 не связаны каким-либо договором с кредитором 1 (ведь какое отношение кредиторы 2 и 3 имеют к отчуждению имущества, если просто поставляли электроэнергию на другие объекты должника).

Хотя, конечно, в деле «Альянса» ВС РФ высказывался не в столь широком ключе, а допускал применение ст. 1064 ГК РФ только если мнимая сделка банкрота не обладает признаками мнимости и двусторонняя реституция в качестве последствия недействительности недоступна.

1.4. РЕСТИТУЦИЯ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.4.1. РЕСТИТУЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Если сделка недействительна, то никаких последствий, кроме связанных с такой недействительностью, она не порождает – такое положение закреплено в ст. 167 ГК РФ.

Одно из таких последствий, связанное с недействительностью — это реституция. Она означает, что стороны должны вернуть друг другу все исполненное по сделке. Отношения между ними приводятся в «первоначальное» состояние, существовавшее до ее совершения. В большинстве случаев реституция двусторонняя, то есть каждая из сторон, уже успевшая предоставить свое исполнение, выполняет обязанность по ее возврату противоположной стороне. Но она может быть и односторонней (как, например, возврат дарителя по договору дарения).

Из позиции, выраженной в п. 80 ППВС РФ от 23.06.2015 № 25 следует, что презюмируется равенство предоставления каждой из сторон, а сами предоставления должны возвращаться одномоментно.

На практике может возникнуть ситуация, когда по двусторонней реституции все исполненное по недействительной сделке вернула только одна сторона, а другая в силу каких-либо обстоятельств реституционное требование не исполнила.

Такое явление негативно сказывается на гражданском обороте, подрывает доверие сторон друг к другу в дальнейшем и фактически нарушает закрепленный в п.1 ст. 1 ГК РФ принцип равенства участников гражданских правоотношений.

1.4.2. РЕСТИТУЦИЯ И БАНКРОТСТВО

Однако мы увидим далее, что с реституцией в банкротном законодательстве не все так однозначно. Как выразилась Т.К. Иванова, в данном случае мы имеем дело «с особыми последствиями признания недействительной

сделки несостоятельного должника – «банкротной» реституцией» [Иванова, с. 107].

Последствия признания сделки банкрота регулируются статьей 61.6 Закона о банкротстве и ППВАС № 63.

На основе их анализа реституцию по оспоренным сделкам банкрота можно условно разделить на следующие группы по последствиям недействительности (Рисунок 2):

1. Сделки, оспоренные по «банкротным» основаниям (ст. 61.2, 61.3 ФЗ-127);

1.1. Без предъявления к контрагенту требования об осведомленности финансового состояния должника (п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

1.2. Контрагенту было или должно было быть известно о финансовом состоянии должника (п. 2 ст. 61.2, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

2. Сделки банкрота, оспоренные на основании статей ГК РФ.

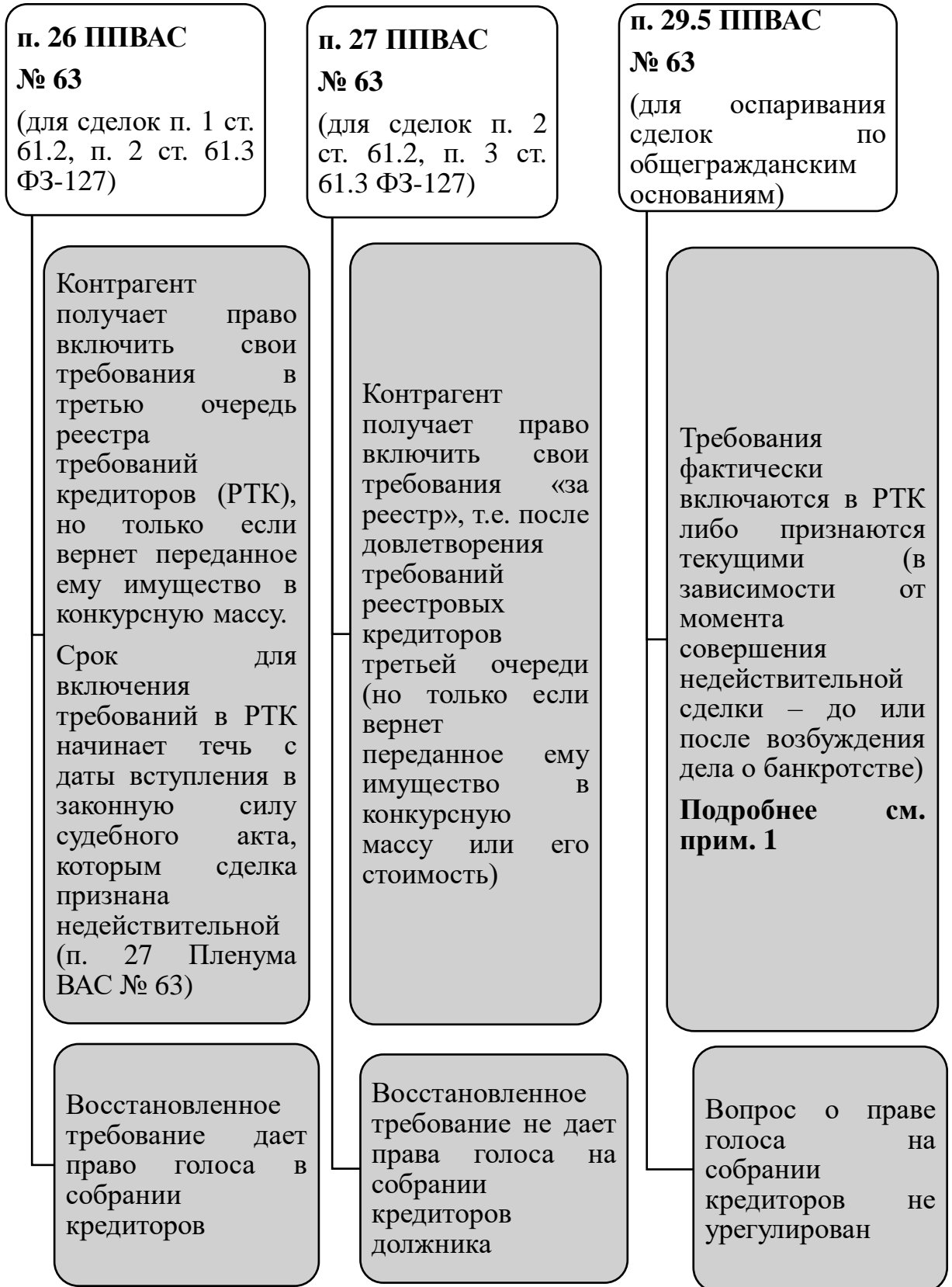

Рис. 2. Последствия недействительности согласно ППВАС № 63

Прим. 1. Для включения требований кредиторов по итогам оспоренной на основании ГК РФ сделки банкрот есть следующие особенности исходя из п. 29.5 ППВАС № 63:

1. Если недействительная была исполнена обеими сторонами (как банкротом, так и его контрагентом), то требования контрагента включаются в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом и удовлетворяются из продажи предмета залога (абзац пятый п. 29.5 ППВАС № 63).

2. По недействительной сделке в порядке реституции банкрот должен передать контрагенту вещь, а контрагент должен передать банкроту деньги. Банкрот не передает вещь до тех пор, пока контрагент не заплатит за нее (срок определяет суд, рассматривающий дело о банкротстве). Если же контрагент не заплатит за вещь, то она реализуется по правилам о продаже предмета залога. Исполнительное производство по взысканию этой вещи контрагентом в наблюдении приостанавливается, а в конкурсном производстве – прекращается.

3. По недействительной сделке, которая исполнена только контрагентом (он заплатил за вещь) банкрот должен вернуть «владение вещью» контрагенту. По такому требованию допускается исполнительное производство в ходе любой процедуры банкротства, поскольку эта вещь не входит в конкурсную массу и требование о ее возврате не является конкурсным.

1.4.3. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК: БАНКРОТНЫЙ И ОБЩЕГРАЖДАНСКИЙ АСПЕКТЫ

При двух разных подходах к оспариванию сделок – по специальным основаниям Закона о банкротстве или ГК РФ – меняются и сами последствия недействительности. Конечно, кардинальных различий нет, в обеих ситуациях законодатель и ВАС старались соблюсти принцип реституции. Однако обратимся к одной из проблем.

Так, как уже было рассмотрено ранее, если сделка банкрота была оспорена на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то у кредитора есть шанс включиться в реестр требований кредиторов либо «за реестр». Причем этот шанс

поставлен под условие возвращения в конкурсную массу, полученного контрагентом от банкрота имущества. Иными словами, само исполнение не возвращается, но основанное на нем требование можно включить в реестр требований кредиторов. Другой вопрос в том, получится ли фактически вернуть свое исполнение кредитору? Вряд ли, поскольку по информации Единого федерального реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (сокращенные названия – ЕФРСФДЮЛ, «Федрресурс») процент удовлетворения требований реестровых кредиторов крайне низок (см. таблицу 1 и 2) [85].

Таблица 1.

Компании: портрет должника

Критерий / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество отчетов о завершении конкурсного производства	5112	6112	6759	7260	7624	6650	7253
Доля дел, в которых кредиторы получили «0»	68,6%	67,1%	67,1%	65,0%	62,0%	60,6%	58,4%
Доля дел, в которых у должника «0» по инвентаризации	41,1%	41,1%	37,7%	37,1%	37,0%	37,2%	36,9%

Компании: результат процедур

Критерий / год	2020	2021
Включено требований всего, млрд. руб.	2167,0	4487,2
Удовлетворено требований всего, млрд. руб.	96,1	159,1
Доля удовлетворенных всего (во включенных), млрд. руб.	4,4%	3,5%
Доля удовлетворенных 1 очереди (во включенных 1-й)	3,5%	13,7%
Доля удовлетворенных 2 очереди (во включенных 2-й)	15,8%	6,9%
Доля удовлетворенных 3 и 4 очередей (во включенных 3 и 4)	4,4%	3,5%
Доля удовлетворенных 3 и 4 очередей, обеспеченных залогом (во включенных 3 и др. очередей, обеспеченных залогом), млрд. руб.	21,6%	22,2%
Доля удовлетворенных 3 и 4 очередей, не обеспеченных залогом (во включенных 3 и 4 очередей, не обеспеченных залогом)	2,3%	1,7%

Получается, что формально все справедливо, фактически – появляется своеобразный «разрыв», поскольку на деле кредитор может и не получить свое исполнение обратно. В этой связи справедливы размышления А.В. Егорова о том, что двусторонняя реституция не должна нарушаться даже в деле о банкротстве [Егоров, 2010, с. 10–27].

Можно возразить, что в борьбу вступают два принципа – равного положения кредиторов при банкротстве (*pari passu*) и двусторонней реституции в гражданском праве. И, исходя из принципов преодоления коллизии норм права, мы должны отдать предпочтение первой, ведь специальный закон будет «сильнее» ГК РФ.

С другой стороны, п. 2 ст. 3 ГК РФ говорит о том, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. Вопрос о комплексности банкротного права в данном случае не подвергается сомнению: оно содержит в себе нормы гражданского, корпоративного права, а также включает в себя некоторые процессуальные

вопросы и касается исполнительного производства. Однако недействительность сделок – это один из главных институтов именно гражданского права. Кроме того, из буквального прочтения ГК РФ следует, что некоторые его статьи посвящены в том числе и несостоятельности. И, следуя данным размышлениям, оспаривание сделок должно влечь двустороннюю реституцию.

Другой вопрос, что на практике это может повлечь нарушение равного положения кредиторов в деле о банкротстве. Однако в следующей главе работы приводятся примеры узаконенного предпочтения для лизинговых и обязательных платежей. Кроме того, неравное положение кредиторов пролеживается и в основании оспаривания сделки: по Закону о банкротстве либо по ГК РФ.

Так, говоря о залоговых требованиях, позиция ВАС РФ относительно сделок банкрота, исполненных обеими сторонами (контрагентом и банкротом) **и признанных недействительными по общегражданским основаниям**, заключается в том, чтобы признать требования контрагента как требования, включенные в реестр требований кредиторов и обеспеченные залогом имущества.

С другой стороны, если сделка исполнена обеими сторонами **и оспаривалась по банкротным основаниям**, то согласно разъяснениям ВАС РФ, такой контрагент может претендовать на включение своих требований в реестр требований кредиторов, причем залог здесь не упоминается.

Возникает вопрос, почему при прочих равных условиях основание оспаривания так влияет на имущественные права кредиторов? Ведь в идеале законодатель должен стремиться к использованию участниками дела о банкротстве использования именно банкротных оснований для оспаривания, а не делать фактически выгодным для кредиторов оспаривание по общегражданским основаниям. Кроме того, оспаривание по общегражданским основаниям сделки, исполненной обеими сторонами, может быть и вне рамок дела о банкротстве¹:

¹ Для арбитражного управляющего ППВАС № 63 предъявляет требование оспаривать сделки должника по общегражданским основаниями в деле о банкротстве. Для уполномоченного

следует ли из этого, что позиция в ППВАС № 63 относительно залогового статуса требований контрагента в деле о банкротстве применяется и к данному случаю?

органа и конкурсных органов Пленум разрешает оспаривать сделки по общегражданским основаниям и вне рамок дела о банкротстве. Подробнее см. абз. девятый п. 17 ППВАС № 63.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТНОГО ОСПАРИВАНИЯ

2.1. ЗАЧЕТ И ЕГО АНАЛОГИ В БАНКРОТСТВЕ

2.1.1. ЗАЧЕТ

Зачет – это один из способов прекращения обязательств. Для того чтобы состоялся, ст. 410 ГК РФ выделяет несколько важных условий:

1. обязательства сторон встречные;
2. у обязательств однородные предметы;
3. активное¹ и пассивное обязательства могут быть исполнены досрочно (либо наступил срок его исполнения, если не может быть исполнено досрочно);
4. сторона заявила о зачете;
5. отсутствуют обстоятельства, перечисленные в ст. 412 ГК РФ.

Встречность означает, что обе стороны являются должником и кредитором по обязательствам друг перед другом. Например: лицо «С» по договору подряда является подрядчиком и должно выполнить работу в пользу лица «П» («С» — это должник «П», а «П» - кредитор, т. к. рассчитывает на выполнение работ). «П» же является заказчиком и должно оплатить результаты работ («П» — это должник «С», «С» - кредитор, так рассчитывает на получение оплаты).

Однородность предмета означает, что характер активного и пассивного обязательств совпадают. К зачету денежного требования принимаются только денежные требования. Нельзя заявить о зачете неденежного требования к денежному. Однако к моменту заявления о зачете требования могут стать однородными: требование о передачи вещи превратится в возмещение убытков за просрочку исполнения по договору.

¹ Активное обязательство относится к лицу, которое заявило о зачете своего требования (п. 10 Постановление Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»)

При этом в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – ППВС РФ от 11.06.2020 № 6) отмечено, что зачет может производиться по требованиям, возникших из разных оснований [43]. Если одно денежное требование возникло из договора купли-продажи, а другое денежное требование – из договора хранения, то их зачет также возможен. Этим не может похвастаться его банкротный «брат» – сальдо – которое максимум возможно во взаимосвязанных договорах, о чем будет сказано далее.

Срок исполнения обязательства по общему правилу является одним из обязательных условий для зачета требований, кроме случаев, когда такой срок не указан или определен моментом востребования.

Кроме того, зачет, в отличие от сальдо, не происходит автоматически, что следует из п. 12 ППВС РФ от 11.06.2020 № 6. Даже если есть все условия для проведения зачета, о нем необходимо **заявить**, иначе обязательства не будут считаться прекращенными

Е.А. Суханов отмечает, что для в совокупности необходимы три условия для зачета («условия зачетоспособности»): встречность зачитываемых требований, их однородность и зрелось – наступление сроков исполнения по каждому из зачитываемых обязательств. Дополнительно можно отметить, что однородность автором разделяется на юридическую и предметную (фактическую): к первому относится «возникновение и правовой режим осуществления соответствующих требований», ко второму – «однородность предметов исполнения». По общему правилу, для зачета достаточно предметной однородности [Суханов, т. 3, с. 94–95].

Законом о банкротстве зачет запрещен (ст. 61). Однако запрет не абсолютный, поскольку зачет запрещен только если нарушает установленную очередность погашения требования конкурсных кредиторов. В п. 17 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах

банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016, ред. от 26.12.2018; далее – Обзор 20.12.) также отмечено, что зачет по налогам возможен, если не нарушает очередность погашения требований кредиторов.

Однако из-за возможности оспаривать заявление о зачете по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве, он фактически не применяется. В этом также заключается идея его запрета ст. 61 ФЗ-127: считается, что при зачете один кредитор банкрота получает удовлетворение в полном объеме, в то время как указанные средства могли поступить в конкурсную массу и распределиться между всеми кредиторами должника пропорционально.

2.1.2. САЛЬДО В БАНКРОТСТВЕ («САЛЬДО ВСТРЕЧНЫХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЙ»)

2.1.2.1. ПОНЯТИЕ САЛЬДО

Как термин бухгалтерского учета. Сальдо в своем изначальном понимании к юриспруденции отношения не имеет. Под ним понимают термин бухгалтерского учета, означающий остаток по счету. Например, остаток на конец отчетного по бухгалтерскому счету 01 «Основные средства» составляет столько-то тыс. руб. – это конечное (исходящее) сальдо.

В лизинге. Лизинг характеризуется периодичностью платежей лизингополучателя на протяжении длительного времени. Следовательно, при банкротстве одной из сторон договора (когда обязательства считаются наступившими несмотря на то, что при обычной ситуации этот момент был бы отсрочен на более позднее время), а также при расторжении договора лизинга возникает необходимость определить, какой остаток неуплаченных лизинговых платежей имеется со стороны лизингополучателя. Для этого ВАС РФ вводит теорию сальдо, которая заключается в следующем. В абзаце третьем п. 3.1. Постановления Пленума ВАС РФ № от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» сказано, что «расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести

взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам» [4].

В банкротстве. Затем теория сальдо распространилась и на споры, осложненные банкротным элементом. Так, как отмечает Д.Р. Питаленко, идея о сальдировании в банкротстве начала развиваться с определения СКЭС ВС РФ от 29.01.2021 № 304-ЭС17-14946 по делу о банкротстве ООО «Красный квадрат» [Питаленко, с. 4]. Анализируя указанный акт, можно прийти к выводу, что последствием прекращения договора подряда является необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон с тем чтобы избежать неосновательного обогащения на стороне заказчика, когда тот фактически не уплачивает стоимость предоставленного другой стороны. Например, подрядчиком возведен только фундамент вместо оговоренного в договоре дома; однако часть обязательства со стороны подрядчика исполнена и освобождать заказчика от исполнения встречной обязанности было бы несправедливо). Иначе бы, как выразился ВС РФ, в отсутствие определения завершающей обязанности каждой из сторон договора, заказчик мог быть освобожден от уплаты соответствующей части исполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком (ст. 1102 ГК РФ).

Доводы в пользу возможности сальдирования по договорам подряда, в которых одна из сторон является несостоятельной, также отражена в определениях СКЭС ВС РФ от 20.01.2022 № 302-ЭС21-17975 по делу о банкротстве ООО «Восток ЛТД», от 02.06.2022 № 305-ЭС19-16942 (40) по делу о банкротстве ОАО «ГлобалЭлектроСервис», от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3) по делу о банкротстве ООО «Город» [59, 64, 55].

Впоследствии идея сальдо в банкротстве распространилась не только на договоры подряда. Так, в определении СКЭС ВС РФ от 08.07.2021 № 309-ЭС21-11266 о банкротстве ООО «Булат» указано на возможность определения сальдо по договору оказания услуг [56]. В этом же определении также

продемонстрирован подход о возможности сальдо в отношении взаимосвязанных договоров: «Разрешая спор, суды исходили из того, что оспариваемая сделка определяет завершающее сальдо обязательств должника и общества по оказанию транспортных услуг должником, а обществом – гостиничных услуг работникам должника и заправки используемых транспортных средств». О возможности сальдо по нескольким связанным договорам также отмечено в определении СКЭС ВС РФ от 06.04.2021 № 309-ЭС19-28148(2) по делу о банкротстве ООО «КонструктУралКомплект» [54].

В определении СКЭС ВС РФ от 02.04.2021 № 307-ЭС21-2992 (1,2) по делу о банкротстве ООО «Нарьян-МарстройИнвест» представлена позиция, что сальдо возможно по инвестиционному договору.

Кроме того, в научно-практическом обобщении относительно сальдо, утвержденном Президиумом Арбитражного суда Воронежской области от 11.09.2020 № 5 вышеприведенные позиции обобщены в более абстрактной форме: подход относительно возможности сальдо в договорах подряда и поставки не должен ограничиваться только указанными видами; он «фактически распространяется и на другие сделки, в которых присутствуют встречные предоставления (обязательства)» [80].

Такой подход, помимо правоприменительной практики, также отражен и доктрине. Поскольку возможность сальдо обосновывается недопущением неосновательного обогащения, по мнению Д.Р. Питаленко, позиция о недопустимости неосновательного обогащения должна применяться не только к договору подряда, о и любого другого договора [Питаленко, стр. 4]. О потенциале применения теории сальдо не только к договору лизинга или подряда говорит и А.В. Егоров [Егоров, 2019, с. 10].

2.1.2.2. СООТНОШЕНИЕ САЛЬДО СО СХОЖИМИ ПРАВОВЫМИ ИНСТИТУТАМ

Сальдо как вид зачета. Вопрос об автоматическом способе прекращения обязательств. Сальдо как порядок прекращения обязательств и

зачет как основание прекращения обязательств – не взаимоисключающие понятия. Следовательно, как возможно сравнивать не совсем однородные понятия? Обоснований тому может быть несколько.

Во-первых, исходя из практики ВС РФ, при оспаривании актов зачета в рамках дела о банкротстве, суд зачастую указывает на то, что в соответствии с телеологическим толкованием воли сторон имеется в виду не зачет, а определение завершающего сальдо сторон. Следовательно, вопрос о соотношении данных явлений поднимается в судебной практике: к примеру, в определении СКЭС ВС РФ от 30.05.2022 № 301-ЭС22-6717 по делу о банкротстве АО «ПромСтройПроект», от 05.04.2022 № 301-ЭС22-3149 по делу о банкротстве ООО «ДК Сервис», от 19.10.2021 № 308-ЭС20-19496 (4) по делу о банкротстве ООО «Карачаевск-Теплоэнерго» [63, 62, 58].

Во-вторых, некоторые исследователи придерживаются мнения, что сальдирование в банкротстве представляет собой зачет. Мысль о том, что зачет и сальдо не взаимоисключающие понятия, здесь не нарушается.

Так, Н.Е. Кантор говорит о том, что сальдирование – это частный случай зачета. Зачет в данном смысле понимается не просто как основание прекращения обязательств, а как «любое уменьшение одной величины на другую при исполнении обязательств» (широкий смысл зачета). По ее мнению, сальдирование относится не столько к способу исполнения или прекращения обязательства, сколько к «расчету размера денежных обязательств по связанным требованиям» [Кантор, с. 14].

В более лаконичном виде разница, проводимая Н.Е. Кантор между сальдированием и зачетом, проявляется в следующем: первое – это внутренний зачет, когда соотносятся требования в рамках одного либо взаимосвязанных договоров, в то время как второе – это внешний зачет, когда соотношение требований возможно из разных обязательственных отношений. При этом, повторимся под зачетом как общей для внешнего и внутреннего зачета понимается не зачет в понимании ст. 410 ГК РФ, а как отмечает автор, в более «широком» смысле. Иначе бы, признаемся, получалась бы парадоксальная

ситуация: одновременно утверждается, что сальдо – вид зачета и что сальдо не является ни в коем случае не является основанием прекращения обязательства.

По мнению Д.Р. Питаленко, под сальдо понимается не столько самостоятельное основание прекращения обязательства, сколько математический подсчет размера одного обязательства с учетом совершенных предоставлений, необходимость в котором возникает, например, при расторжении договора или соразмерном уменьшении цены результата работ или товара [Питаленко, с. 12].

Не отрицая его взглядов, лишь отметим ошибочность взгляда на то, что перечень оснований прекращений в ГК РФ закрытый. Первое доказательство очевидно и бросается в глаза: указание в п. 1 ст. 407 ГК РФ на то, что стороны вправе определить основание прекращения самостоятельно в договоре, даже если это не поименовано в ГК РФ. Более очевидное разъяснение отражено в п. 1 ППВС РФ от 11.06.2020 № 6, где прямо сказано, что перечень оснований прекращения обязательств **не является закрытым**.

Если перейти к более утонченной аргументации, нельзя не отметить Постановление КС РФ от 02.06.2022 № 23-П, где приводятся рассуждения о диспозитивности и императивности норм в ГК РФ. Императивная норма, по мнению КС РФ, должна явно выражать запрет на диспозитивное регулирование (например, оговоркой о том, что такое соглашение ничтожно либо иным **недвусмысленным** способом). Размышления о диспозитивности максимально концентрируются в следующем высказывании КС РФ: «диспозитивная норма не обязательно может быть признана судом таковой лишь при наличии в тексте закона указания на право сторон договора предусмотреть иное» [36].

Следовательно, поскольку в гражданском законодательстве отсутствует явный запрет на диспозитивное установление собственных оснований прекращения обязательств, их перечень также не является закрытым.

Соотношение сальдо и автоматического способа прекращения обязательств также представляет интересный вопрос. ВС РФ в качестве одного из признака сальдирования выделяется его автоматический характер. И при этом

же существует автоматический зачет – т.е. порядок прекращения обязательств зачетом установлен не в ст. 410 ГК РФ, а договором. Такой вид зачета, условия которого определены не законом, а специальным соглашением, в научной литературе назвали «взаимозачетом». В Постановлении Арбитражного суда Московской области от 19.09.2019 по делу № А41-65105/2018 отмечено, что «взаимозачет — это особый вид сделки, в основе которой лежит механизм зачета, но действительность которой связана с применением к ней принципа свободы договора (п. 2 ст. 421 ГК РФ), предусматривающей возможность заключения гражданско-правового договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного законом или иными правовыми актами, а не с применением норм о зачете, регламентированных главой 26 ГК РФ».

Сальдо как «вычитание» (Anrechnung). О вычитании говорил Е.А. Крашенинников, замечая, что «от зачета двух требований следует отличать зачитывание (Anrechnung). Примеры зачитывания он видит в абз. 2 п. 2 ст. 381 (в настоящее время утратил силу) и ст. 1108 ГК РФ, указывая, что «в случаях, предусмотренных данными статьями, зачитывается не требование, а сумма, вычет которой из задолженной суммы соответствует требованию справедливости» [Крашенинников, с. 5].

А.В. Егоров пишет о том, что в немецкой доктрине выделяют зачет (**Aufrechnung**) и засчитывание/вычитание (**Anrechnung**), «при котором сумма требования изначально уменьшается на определенную величину». Кроме того, недвусмысленно проводятся параллели между вычитанием и теорией сальдо, применение этих институтов, по мнению автора, перспективно в российском конкурсном праве как способ обхода запрета на зачет в банкротстве (стоит обратить внимание, что статья написана в 2014 году до формирования позиции о сальдо встречных предоставлений ВС РФ) [Егоров, 2014, с. 8-9].

Помимо этого, отмечается, что «вычитание» может использоваться и вне банкротства: например, применительно к ст. 997 ГК РФ о праве комиссионера в соответствии со статьей 410 настоящего Кодекса удержать причитающиеся ему

по договору комиссии суммы из всех сумм, поступивших к нему за счет комитента [Егоров, 2014, с. 9].

2.1.2.3. К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ САЛЬДО ВСТРЕЧНЫХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Как мы увидели ранее, в немецкой юридической различают зачет (Aufrechnung) и действия по вычитанию (Anrechnung), т.е. определению части неисполненных обязательств.

Аналогичные понятия встречаются и в конкурсном праве США, где выделяют собственно зачет (setoff) и нечто похожее на сальдо в российском понимании (recoupment). Так, например, для recoupment, как и для российского сальдо, происходит либо в рамках одной сделки (как это изначально развивалось в отечественной практике высшего суда) либо в рамках логически взаимосвязанных сделок [86].

Таким образом, можно отметить, в конкурсном праве существует некий банкротный антагонист зачета: сальдирование в России, recoupment в США, Anrechnung в Германии, который представляет его упрощенный порядок (Рисунок 3).

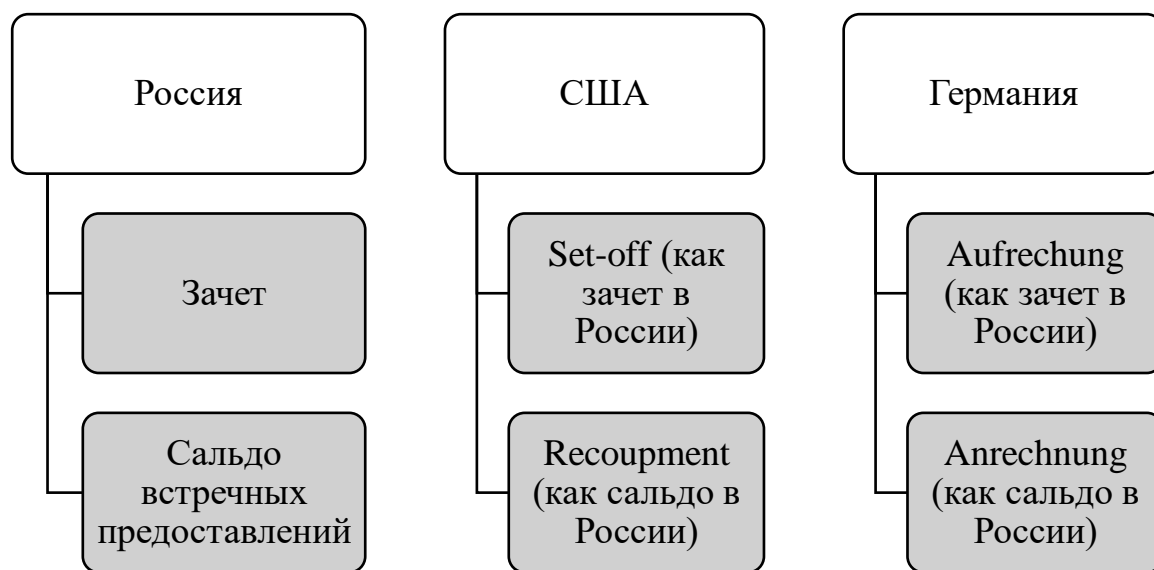

Рис. 3. Зачет и его банкротные аналоги

Вот только вопрос о том, является ли сальдирование в российской правовой действительности самостоятельным основанием прекращения обязательства, все так же остается открыт. С одной стороны, характеризуя смежное с сальдо понятие контокоррентного счета, Н.Е. Кантор пишет, о том, что конечное сальдо при переносе долга на новый счет новирует собой все требования, внесенные на единый счет. При этом новация является иным способом прекращения обязательства, нежели чем зачет и подобные примеры лишь с вносят больше неясности [Кантор, с. 13].

Согласимся в том, что понятие сальдо и зачета, как в рамках банкротства, так и вне него, требует внятных критериев разграничения. Являются ли оба основанием прекращения обязательств либо это относится только к зачету: внесение ясности в этот вопрос должно стать задачей законодателя.

Со своей стороны отметим, что, вероятно, сальдирование в понимании практики ВС РФ не является самостоятельным основанием прекращения обязательств, иначе бы оно могло быть оспоримым как юридически значимое действие. Сальдо же этого критерия избегает, поскольку, как отмечает ВС РФ в определении от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3), «в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший факт сальдирования» [55].

Сложно себе представить, чтобы проявления сальдирования в п. 1 ст. 503 (в части соразмерного уменьшения покупной цены), абз. 4 п. 1 ст. 612, п. 1 ст. 997 ГК РФ могло влечь прекращение обязательств как самостоятельное основание.

При этом указанное осложняется тем, что стороны вправе сами установить свои собственные основания прекращения обязательств. И вот тогда уже встает вопрос о том, может ли оговоренное сторонами сальдо быть самостоятельным основанием прекращения обязательства в понимании ст. 407 ГК РФ.

Кроме того, по нашему мнению, остается открытым вопрос относительно применения к банкротному сальдо случаев недопустимости зачета, перечень которых установлен ст. 411 ГК РФ.

2.1.2.4. УСЛОВИЯ ДЛЯ САЛЬДО

В практике ВС РФ сформированы следующие признаки сальдо встречных предоставлений:

1. в рамках одного или взаимосвязанных договоров;
2. происходит автоматически, волеизъявление сторон не требуется;
3. обязательства, в отношении которых производится сальдирование, уже прекращены.

Относительно мотивов того, почему для сальдирования не применяется заявительный характер, сказано в определении Арбитражного суда г. Москвы от 06.09.2019 по делу о банкротстве № А14-10786/2019: «суд, основываясь на сформированной Верховным Судом РФ практике, пришел к выводу, что введение в отношении истца процедуры банкротства – конкурсное производство, и прекращение действия договора субподряда № 17-01-48-ДСП от 25.05.2016 порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой. Прекращение договора подряда не должно приводить к неосновательному обогащению заказчика - к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (статья 1102 ГК РФ). Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой. В своих возражениях ответчик определил завершающее сальдо по спорному договору с учетом оказания субподрядчику услуг генподряда. То обстоятельство, что зачет сальдо встречных завершающих обязательств по спорному договору сторонами

не производился, правового значения не имеет, так как встречные денежные обязательства сторон вытекают из одного договора, который прекращен» [77].

Таким образом, смысл автоматического сальдирования встречных предоставлений – избежать неосновательного обогащения, когда сторона получит уже фактически удержанную часть обязательства повторно.

Критерий наличия прекращенных обязательств необходим для того, чтобы избежать порока предпочтения в понимании ст. 61.3 Закона о банкротстве. Так, если обязательство прекращено полностью или в части до сальдирования, то последнее будет просто констатировать, какая сумма неисполненных обязательств у контрагентов осталась друг перед другом. Иными словами, в такой ситуации сальдо будет представлять собой техническое действие, простой математический расчет остатка неисполненных обязательств.

В случае, если же сальдо произведено до исполнения самих обязательств, то сальдо невозможно, о чем высказался ВС РФ в определении от 29.12.2020 № 305-ЭС19-1552(4) по делу № А40-233689/2015 о банкротстве общества «ЭнергПромИнвест»: «в ситуации, когда документ, поименованный как соглашение либо заявление о зачете, носит сверочный характер и не является сделкой, необходимо исходить из того, что прекращение упомянутых в данном документе встречных обязательств произошло ранее и стороны лишь зафиксировали состоявшийся прежде юридический факт. В данном же случае представители общества в судебном заседании подтвердили, что, вступая в подрядные отношения, общество имело намерение осуществлять работы по строительству электростанции, в силу чего переданная ему прежним подрядчиком сумма неотработанного аванса подлежала направлению на цели строительства и не могла рассматриваться как предназначенная для погашения заемных обязательств должника перед обществом в декабре 2014 года. Соответственно, до расторжения договора подряда у должника не имелось и встречного денежного требования к обществу о возврате неотработанного аванса, которое могло бы быть зачтено против требования, вытекающего из договоров займа» [54].

Однако стоит отметить, что как само «сальдо встречных предоставлений», так и условия для него нигде не закреплены законодательно либо в обобщенном акте толкования права – постановлении Пленума ВС РФ или тематическом обзоре судебной практике, посвященном сальдированию.

2.1.3. НЕТТО-ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Говоря о зачете и сальдо в банкротстве редко поднимают вопрос о правовом режиме нетто-обязательства. Между тем, определение нетто-обязательства практически полностью повторяет идеи ВС РФ о проведении сальдо встречных предоставлений, и при этом имеет под собой правовую основу в ст. 4.1. и 63 Закона о банкротстве. Однако они обладают узкой спецификой и исходя из содержания ст. 4.1 Закона о банкротстве применяются в финансовой сфере. Вместе с тем, хочется отметить следующее.

Вопрос соотношения неттинга и сальдирования скорее всего дискуссионный, но в научной литературе широко не обсуждается. Есть несколько мнений про соотношение неттинга и сальдо:

1. неттинг – разновидность сальдирования
2. неттинг включает в себя сальдирование как один из своих этапов

Слово «нетто» в своем изначальном понимании – нечто очищенное (итальянское слово *netto*, от которого произошел сам термин, означает «чистый»). Например, масса нетто – это масса без учета тары, упаковки («очищенная» от тары). По такому принципу нетто-обязательство – «очищенное» обязательство. Очищенное в том смысле, что стороны установили, какая часть обязательства уже исполнена, а какая – осталась неисполненной.

Определение такой задолженности, прекращение обязательств по исполненному остатку и обеспечение выполнения неисполненного – клиринг. Согласно ст. 2 Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (далее – Закон о клиринге) клиринг – это определение подлежащих исполнению обязательств, возникших из договоров, в том числе в результате осуществления **неттинга**

обязательств, и подготовка документов (информации), являющихся основанием прекращения и (или) исполнения таких обязательств, а также обеспечение исполнения таких обязательств [6].

Согласно ст. 2 Закона о клиринге, неттинг – это полное или частичное прекращение обязательств, допущенных к клирингу, зачетом и (или) иным способом, установленным правилами клиринга. В исследовании «Рамочные (организационные) договоры на финансовом рынке» отмечено, что «в общепринятом смысле под неттингом понимают метод определения размера обязательств путем агрегирования, комбинирования, взаимозачета двух или более обязательств».

У сальдирования в банкротстве идея та же – установление размера неисполненного остатка по прекращенным договорам. Кроме того, некоторые авторы отмечают, что неттинг носит автоматический характер и заявление о нем не требуется. Это тоже подтверждает сходство двух понятий.

Таким образом, неттинг как процесс определения нетто-обязательств хотя и свойственен финансовой сфере, его идеи очень схожи с сальдированием с одним исключением – первое имеет под собой обоснование в виде недопустимости неосновательного обогащения и его существование ВС РФ обосновывает положениями ГК РФ (ст. 1064), а второе прямо разрешено специальными нормами Закона о банкротстве. Согласно ст. 63 Закона о банкротстве «не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная пунктом 4 статьи 134 настоящего Федерального закона очередность удовлетворения требований кредиторов. При прекращении обязательств из финансовых договоров, **определении и исполнении нетто-обязательства** в порядке, предусмотренном статьей 4.1 настоящего Федерального закона, **указанный запрет не применяется**».

Если же сохранить неттинг и клиринг исключительно для банковской сферы, за общую категорию (как для банков, так и для остальных конкурсных кредиторов должника) можно взять нетто-обязательство. При этом определить,

что нетто-обязательства в банкротстве могут определяться как посредством специального сальдирования – неттинга (где одна из сторон – финансовая организация), либо сальдирования для остальных конкурсных кредиторов. Таким образом сформированная ВС РФ практика будет иметь под собой прямое обоснование в существующей редакции ст. 63 Закона о банкротстве.

2.2. ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ КРЕДИТОРЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТИ

Оспаривание сделок в гражданском законодательстве не ограничивается какими-либо отдельными категориями лиц. В качестве исключения можно привести в пример п. 4 ст. 167 ГК РФ, согласно которому суд может не применять последствия недействительности, если это будет противоречить основам нравственности либо правопорядка. И все же общее правило – закон не ограничивает оспаривание сделок в отношении какой-либо определенной группы лиц. Исходя из диспозитивного метода правового регулирования гражданского права, разрешено все, что прямо не запрещено законом.

Однако при несостоятельности как в самом Законе о банкротстве, так и в судебной практике сложились отдельные категории лиц, оспаривание сделок с которыми значительно усложнено по сравнению с рядовыми контрагентами. Сказанное относится в том числе к лизинговым и обязательным платежам.

Законом о банкротстве предусмотрено, что расчеты с кредиторами производятся в определенной последовательности и очередности. В статье 134 Закона закреплено, что в первую очередь погашается задолженность по текущим платежам, затем – перед кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов. Внутри текущих и реестровых требований есть своя очередность, несоблюдение которой может повлечь их оспаривание как предпочтительное.

При всем этом, в самом Законе о банкротстве и судебной практике существуют категории привилегированных кредиторов, требования которых могут погашаться, минуя предусмотренную очередность удовлетворения требований. Как отметил ВС РФ в определении от 01.09.2021 № 305-ЭС20-8917 (3) по делу № А40-185154/2017 о банкротстве общества «СитиЭнерго», «не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве»

В рамках данной главы проанализируем подобных кредиторов и возможность оспаривания сделок с ними как совершенных с предпочтением

2.2.1. ЛИЗИНГОДАТЕЛИ И ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛИ

Понятие лизинга. Лизинг сыграл не последнюю роль для развития банкротства. Именно с разъяснения ВАС РФ о лизинговых платежах ранее упомянутая идея сальдо предоставлений получила свое закрепление в судебной практике.

Легальное определение лизинга содержится в Федеральном законе от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О финансовой аренде (лизинге)». Согласно ст. 2 названного закона, лизинг - совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга.

Под договором лизинга понимается договор, в соответствии с которым арендодатель (также - лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (также - лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.

Кроме того, правовое регулирование лизинга закреплено в параграфе 6 главы 34 ГК РФ об аренде.

Юридическая техника этих норм подразумевает, что лизинг – это частный случай аренды. Действительно, стороны договора лизинга определяются как стороны по договору аренды: арендодатель и арендатор. Кроме того, расположение норм ГК РФ в главе об аренде подразумевает, что общие правила об аренде распространяются и на лизинг. Также стоит отметить, что согласно ст. 624 ГК РФ в силу закона или договора арендованное имущество в итоге переходит в собственность арендатора при уплате выкупной цены либо по

истечении договора аренды. Подобный подход демонстрирует арендный подход к определению правовой природы лизинга.

С другой стороны, некоторые авторы отмечают, что лизинг носит характер кредитного договора. В качестве обоснования приводится судебная практика, в частности Постановление КС РФ от 20.07.2011 № 20-П и Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17), где отмечается финансовый характер лизинга, а также то, что имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении **и последующем возврате с прибылью** денежных средств. Одной из особенностей кредитных договоров является не просто возврат должником ранее полученных от кредитной организации денежных средств, но и возврат процентов, а также иных платежей, связанных с кредитом. В данном ключе заметно сходство п. 2 ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17 и кредитного договора в том, что кредитор получает что-то сверх предоставленного: в кредите – проценты, в лизинге – «ранее последующий возврат с прибылью денежных средств»

Лизинг как обеспечение. Применимость положений о залоге в банкротстве к лизингу. Способы обеспечения обязательств поименованы в п. 1 ст. 329 ГК РФ, где сказано, что их перечень не закрытый: иные способы могут устанавливаться законом или договором, а их правовому режиму посвящена глава 23 ГК РФ. Принимая во внимание этот момент, в ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17 признается обеспечительный характер лизинга.

Обеспечение заключается в том, что имущество находится в собственности лизингодателя до полной выплаты стоимости предмета лизинга лизингополучателем. В случае нарушения обязательства по уплате лизингодатель вправе продать это имущество без обращения в суд, поскольку правомочие распоряжения в праве собственности на объект принадлежит ему.

Таким образом, возможность распоряжения предметом лизинга со стороны лизингодателя дает дополнительные гарантии того, что лизингополучатель будет добросовестно и своевременно исполнять обязанности по уплате

лизинговых платежей, ведь цель выкупного лизинга для последнего - приобретение права собственности в полном объеме после осуществления всех выплат.

Применимость положений о залоге в банкротстве к лизингу. Следовательно, если лизинг является обеспеченным обязательством, то каким образом интересы обеспеченного кредитора должны регулироваться в Законе о банкротстве?

Закон о банкротстве детально регулирует правовой статус только залогового кредитора, особенности положения лизингового кредитора в нем не прописаны. Следовательно, возникает о применимости норм по аналогии. Некоторые практики высказывают мнение, что лизинг представляет собой резервирование титула и что он отличается от залога. При первом право собственности остается у кредитора и изначально не переходило к должнику. Это произойдет только при исполнении обязательства со стороны должника. При залоге же право собственности в обмен на денежные средства (или любое другое обязательство) к кредитору переходит право собственности на имущество должника. При исполнении обязанности по возврату денег в срок право собственности вернется обратно к должнику.

Лизинг и предпочтительное удовлетворение. Изъятие предмета лизинга при банкротстве лизингодателя. Как отмечено в п.2 ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17 по смыслу статьи 329 ГК РФ обеспечение в виде права собственности лизингодателя на предмет лизинга прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей, в том числе в случаях, когда лизингодатель находится в процессе банкротства либо он уклоняется от оформления передаточного акта, договора купли-продажи и прочих документов.

Следовательно, в таком случае предмет лизинга переходит к лизингополучателю без учета специальных норм Закона о банкротстве об удовлетворении требований кредиторов, если лизинговые платежи уплачены лизингополучателем в полном размере.

Изъятие предмета лизинга при банкротстве лизингополучателя при полной уплате лизинговых платежей. Лизингодатель может забрать предмет лизинга, поскольку правомочие распоряжение к лизингополучателю не переходило. Кроме того, в ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17 указано, что право собственности лизингодателя на предмет лизинга – это способ обеспечения его обязательств. Следовательно, он может обратиться на него взыскание.

Изъятие при неполной уплате лизинговых платежей. В практике нет однозначного ответа, что происходит с имуществом в таком случае

Как закреплено ст. 19 ФЗ О лизинге, договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон.

Следовательно, в данной ситуации порядок действий может быть детально урегулирован в самом договоре.

Если же руководствоваться нормами закона, то однозначного ответа нет. В ст. 19 Закона о лизинге сказано, что право собственности **может** переходить к лизингополучателю по окончании договора лизинга. Следовательно, может и не переходить. Такая юридическая техника вполне может быть обусловлена разными видами лизинга – оперативным и финансовым. При оперативном лизинге имущество предоставляется в лизинг на небольшой период времени и в собственность лизингополучателя не переходит. В финансовом лизинге период осуществления платежей более продолжительный и при уплате всей суммы лизинговых платежей имущество переходит в собственность лизингополучателю.

Ответ, все же и не прямой, можно найти в ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17 . В п. 2 Пленума сказано следующее:

«Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. По

смыслу статьи 329 ГК РФ упомянутое обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей»

Следовательно, до выплаты всех лизинговых платежей обеспечение в виде права собственности лизингодателя на предмет лизинга сохраняется. Таким образом, сохраняется и отраженное в ст. 11 ФЗ О лизинге право лизингодателя на изъятие предмета лизинга, и следовательно, его исключение из конкурсной массы лизингополучателя.

Однако порядок обращения взыскания на предмет лизинга в законе не предусмотрен, в отличие от залога. Ответ на этот вопрос может варьироваться, поскольку порядок взыскания может быть:

- определен в самом договоре лизинга (в силу ч.3 ст. 11 ФЗ О лизинге)
- в общем исковом порядке вне рамок дела о банкротстве. Эта позиция отражена в п. 33 Обзора судебной практики ВС РФ по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) от 27.10.2021. В нем сказано, что хотя неденежные требования должны трансформироваться в денежные с целью их включения в реестр требований кредиторов, это правило не распространяется на изъятие лизингового имущества при досрочном расторжении договора лизинга.

К данному выводу ВС РФ приходит на основании телеологического толкования п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве. Так, в данном пункте указано, что любые требования к должнику могут предъявляться только путем их включения в реестр требований кредиторов.

Исключение сделано для кредиторов по текущим платежам, требований о признании сделок недействительными и виндикационных требований. Изъятие предмета лизинга в данном аспекте обусловлено тем, что причиной досрочного расторжения может быть неполная уплата лизинговых платежей. Как уже раскрыто ранее, это означает сохранение права собственности лизингодателя. Следовательно, при такой ситуации включение имущества лизингодателя в конкурсную массу лизингополучателя будет означать грубое нарушение прав первого как собственника имущества и неосновательное обогащение последнего.

Лизинговые платежи при банкротстве лизингополучателя. ВС РФ отметил, что сам факт осуществления лизинговых платежей еще не означает предпочтения, поскольку лизинговые платежи в конечном счете направлены на получение права собственности на предмет лизинга. Если же лизингополучатель прекратит платежи, то имущество остается в собственности лизингодателя и не включается в конкурсную массу

ВС РФ озвучил данный подход в определении ВС РФ от 01.09.2021 № 305-ЭС20-8917 (3) по делу № А40-185154/2017: «Само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве (аналогичный правовой подход применительно к залогоу содержится в разъяснениях пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)» [57].

Действительно, в ППВАС № 63 об оспаривании сделок в банкротстве не упоминается, что обращение взыскание на предмет залога вне предусмотренных ст. 138 Закона о банкротстве правил запрещено. Но это не означает, что они не могут быть оспорены как совершенные с предпочтением.

ВАС РФ, учитывая смысл обеспечения обязательства – гарантировать исполнение основного обязательства – не говорил однозначно об отсутствии предпочтения. При продаже предмета залога третьему лицу, обращении взыскание на него в исполнительном производстве, даже если это происходило в нарушение ст. 138 Закона о банкротстве обеспечение со своей задачей справилось – гарантировало исполнение основного обязательства. Здесь не исключается, что эти действия произошли или могли произойти с предпочтением. Однако ВАС РФ не дает признать такую сделку недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве просто потому, что было оказано предпочтение залоговому кредитору.

Для оспаривания такой сделки как предпочтительной он предъявляет дополнительное требование – получение большего удовлетворения требований залогодержателя, нежели чем он бы получил по правилам ст. 138 Закона о банкротстве. Иными словами, фактически предпочтение могло и быть, но доказать необходимо не просто преференциальность сделки, а ее негативные последствия для остальных кредиторов банкрота. ВАС РФ указывает, что эти последствия могут заключаться в следующем:

а) после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у него обязательств, относящихся при банкротстве к первой и второй очереди, и (или) для финансирования процедуры банкротства за счет текущих платежей, указанных в статье 138 Закона о банкротстве;

б) оспариваемой сделкой прекращено в том числе обеспеченное залогом обязательство по уплате неустоек или иных финансовых санкций, и после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у должника обязательств перед другими кредиторами в части основного долга и причитающихся процентов.

В п. 29.3 Закона о банкротстве не говорится об отсутствии предпочтения, ВАС РФ де-факто выводил на первый план недобросовестность залогодержателя и что оспаривание по ст. 61.3 его сделки – санкция за злоупотребление правом. В данном примере прекрасно демонстрируется идея баланса интересов кредиторов.

С другой стороны, вывод ВС РФ о том, что осуществление лизинговых платежей после возбуждения дела о банкротстве – это не еще не предпочтение, потому что исполняется обеспеченное обязательство больше похоже на аксиому, нежели обоснованное заключение.

Если ВС РФ привел по аналогии разъяснения ВАС РФ о залоге, можно ли их применить и к лизингу? Ведь сам ВС РФ в своем определении ссылается на ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17, где говорится о его обеспечительном характере

(в части права собственности лизингодателя на предмет лизинга до осуществления лизинговых платежей в полном объеме).

В противном случае получается, что лизингодатель может быть в курсе, что посредством продолжения уплаты лизинговых платежей получает удовлетворение в большем размере, нежели чем при включении неисполненных обязательств в реестр требований кредиторов. При этом продолжении уплаты лизинговых платежей оспорить будет затруднительно, ведь это «такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве».

Также ВС РФ отмечает, что руководитель должника стоит перед выбором – продолжать осуществление лизинговых платежей с фактическим предпочтением, чтобы предпринять меры для вывода общества из банкротства либо отказаться от дальнейшего исполнения договора и определить размер завершающей обязанности одной стороны в отношении другой по правилам п. 3 ППВАС РФ от 14.03.2014 № 17 .

Тем не менее, что мешает оспорить эту сделку в дальнейшем как совершенную в ущерб требованиям кредиторов либо положить эту сделку в основу субсидиарной ответственности за неполное погашение требований кредиторов, ВС РФ не поясняет.

Если речь уже идет о конкурсном производстве, а не о предбанкротном состоянии, то арбитражный управляющий стоит перед тем же выбором.

С одной стороны, осуществление лизинговых платежей может быть выгодно для конкурсной массы, так как она пополнится имуществом, вырученные средства от которого будут направлены на удовлетворение требований кредиторов.

С другой стороны, п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве предоставляет конкурсному управляющему право на односторонний отказ от исполнения договоров. Здесь имеется интересное положение о том, что конкурсный управляющий не вправе заявлять отказ от исполнения договоров должника при

наличии обстоятельств, препятствующих восстановлению платежеспособности должника.

Получается, что фактически конкурсный управляющий не может отказаться от исполнения сделки поскольку при конкурсном производстве должник признается несостоятельным, а само конкурсное производство имеет ликвидационную, а не реабилитационную направленность. Но и продолжение оплаты лизинговых платежей арбитражным управляющим влечет за собой целую череду неприятных последствий: оспоримость перечислений по ст. 61.3 Закона о банкротстве, жалобу в арбитражный суд либо Росреестр, а также взыскание с него убытков. Таким образом, высказанная позиция ВС РФ относительно лизинговых платежей, возможно, была направлена на прояснение их правового режима в банкротстве, но его пояснение *obiter dictum* относительно поведения руководителя должника и арбитражного управляющего применительно к продолжению уплаты лизинговых платежей внесло больше неясностей.

2.2.2. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОРГАН

Понятие уполномоченного органа. Уполномоченный орган – один из участников дела о банкротстве, представляющий в нем требования государства. Требования могут быть двух видов: об уплате обязательных платежей (налогов, страховых взносов) и об уплате денежных обязательствах перед РФ. Последнее может вызывать вопросы, поскольку при поверхностном рассмотрении может показаться, что уплата налогов и есть денежное обязательство перед РФ. Однако это не совсем верно. В гражданском обороте государство выступает в качестве его участника, предоставляя, к примеру, свое имущество в аренду. Именно под этим и понимается денежное обязательство.

Изначально по замыслу законодателя предполагалось, что уполномоченный орган – это не какой-то один орган, консолидирующий требования абсолютно всех государственных органов для представления их в деле о банкротстве. При анализе ст. 2 Закона о банкротстве становится понятно,

что уполномоченные органы представляют интересы каждого уровня федеративного устройства. Так, на федеральном уровне существует свой орган, которому Правительство РФ дает полномочия на представление в деле о банкротстве. На уровне субъекта РФ – другой уполномоченный орган, на уровне местного самоуправления – свой собственный уполномоченный орган.

Этому вторит ВС РФ в обзоре ВС РФ 20.12.2016 Из самого названия обзора («связанный с участием уполномоченных органов») уже следует, что уполномоченный орган должен быть не один.

Однако в настоящее время существует только один уполномоченный орган на федеральном уровне. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» им является ФНС России [7]. При этом уполномоченным органом является не только центральный аппарат службы, но и его территориальные управления, а также специализированные инспекции.

Данное мнение разделяется и в судебной практике. Так, в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2021 по делу о банкротстве ТСЖ «Центр» № А70-7973/2021 указано следующее: «Из положений пункта 4 в Постановлении Правительства РФ от 30.04.2004 № 506 следует, что Федеральная налоговая служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и государственными внебюджетными фондами, общественными объединениями и иными организациями.

Служба и ее территориальные органы - управления Службы по субъектам Российской Федерации, межрегиональные инспекции Службы, инспекции Службы по районам, районам в городах, городам без районного деления, инспекции Службы межрайонного уровня (далее - налоговые органы) составляют единую централизованную систему налоговых органов.

Следовательно, УФНС России по Тюменской области является уполномоченным органом, поскольку является территориальным органом ФНС России».

Особенности оспаривания сделок с налоговой как совершенных с предпочтением (61.4 Закона о банкротстве). Для оспаривания сделок с уполномоченным органом как основанных на предпочтении применяются особенности, установленные п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве. В ней установлено, что оспаривание сделки с налоговым органом как предпочтительной (ст. 61.3. Закона о банкротстве) возможно только после того, как уполномоченному органу стало известно о денежных обязательствах перед иными кредиторами.

По мнению ВС РФ, высказанному в п. 16 Обзора 20.12.2016, момент осведомленности о наличии финансовых трудностях возникает после официального опубликования сведений о введении применяемых в деле о банкротстве процедур.

Данный подход неоспорен в силу следующего.

Во-первых, что должно считаться моментом официального опубликования сведений о банкротстве? Сведения по делу о банкротстве публикуются в двух открытых источниках: ЕФРСБ и «Коммерсанте». Как установлено в п. 6 ст. 28 Закона о банкротстве, при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, обязательному **опубликованию** подлежат сведения:

1. о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
2. о прекращении производства по делу о банкротстве;
3. об утверждении, отстранении или освобождении арбитражного управляющего;
4. об удовлетворении заявлений третьих лиц о намерении погасить обязательства должника;

5. о проведении торгов по продаже имущества должника и о результатах проведения торгов;
6. об отмене или изменении вышеуказанных фактов
7. иные предусмотренные Законом о банкротстве сведения (например, о подаче заявления об оспаривании сделки должника, заявления о привлечении к субсидиарной ответственности).

При этом из-за неточностей юридической техники не совсем понятно, должны ли указанные сведения публиковаться одновременно в ЕФРСБ и «Коммерсанте». Так, из п. 1 ст. 28 Закона о банкротстве следует, что есть сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с ФЗ-127. Эти сведения подлежат **включению** в ЕФРСБ и **опубликованию** в «Коммерсанте».

Следовательно, исходя из буквального толкования, сведения о введении процедуры должны быть опубликованы только в официальном печатном издании, поскольку в п. 6 ст. 28 Закона о банкротстве употреблено слово «опубликование», а не «включение».

Прямо о том, что понимать под датой официального опубликования сведений о банкротстве, в Законе о банкротстве не сказано. Исходя из аналогии можно рассмотреть влияние даты официального опубликования сведений о банкротстве применительно к иному институту банкротства – включению требований в реестр требований кредиторов.

В п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – ППВАС от 22.06.2012 № 35) от срок для включения в реестр требований кредиторов начинает отсчитываться с даты опубликования сообщения о введении процедуры в официальном печатном издании, а не со включения сведений в ЕФРСБ [39].

С другой стороны, в разъяснениях ВС РФ о банкротстве физических лиц приведена противоположная позиция. В п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»

(далее – ППВС от 13.10.2015 № 45) указано следующее. Информация о применении в деле о банкротстве гражданина какой-либо из процедур подлежит отражению путем ее включения в ЕФРСБ и публикации в официальном печатном издании. При этом срок на заявление требований для включения в реестр требований кредиторов начинается течь с момента более позднего из двух сообщений (в ЕФРСБ и «Коммерсанте») [42]. Как видно, это толкование действует только для банкротства граждан.

Позиция о том, что под официальным опубликованием применительно к п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве понимается опубликование сообщения в «Коммерсанте», отражена в следующих судебных актах:

- Постановлениями Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.05.2020 №Ф04-4494/2017 по делу №А75-13316/2015, от 26.07.2019 по делу №А75-2144/2017 [67, 68];
- Постановлениями Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 по делу №А40-82340/2017, от 10.03.2020 по делу № А40-86520/2018 [69, 70];
- Постановлениями Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.05.2019 № Ф03-2030/2019, от 12.03.2020 № Ф03-855/2020 [71,72].

Таким образом, на уровне двух высших судов существует определенное противоречие – в действующем до настоящего времени ППВАС от 22.06.2012 № 35 в качестве момента официального опубликования сведений о введении процедуры указано опубликование в официальном печатном издании. В ППВС от 13.10.2015 № 45 – что этот момент определяется как наиболее поздняя дата публикации в ЕФРСБ или «Коммерсанте».

Во-вторых, определение даты осведомленности налогового органа о финансовых трудностях должника только после даты официального опубликования о применяемой в деле о банкротстве процедуры представляет лукавством со стороны законодателя. Лукавство это в том смысле, что действующее законодательство о налогах и сборах предоставляет налоговому

органу доступ к отчетности должника. Обратившись к ст. 23 НК РФ увидим, что среди обязанностей налогоплательщиков есть:

1. представление налоговых деклараций (расчетов) (пп. 4 п. 1 ст. 23 НК РФ);
2. представление годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (пп. 5.1 п. 1.);
3. представление документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов (пп. 6 п. 1);
4. в течение пяти лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов, если иное не предусмотрено НК РФ (пп. 8 п. 1).

В ст. 31 НК РФ среди прочего перечислены следующие права налоговых органов:

1. проводить налоговые проверки в порядке, установленном НК РФ (пп. 2 п. 1.);
2. производить выемку документов у налогоплательщика при наличии подозрений о возможности их искажения (пп. 3 п. 1);
3. осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения помещения и территории, проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику имущества в порядке ст. 92 НК РФ (пп. 7 п. 1).

Помимо этого, налоговый орган вправе запрашивать информацию об отдельных сделках лица и связанных с ней первичной документации в рамках ст. 93.1 НК РФ. Указанное полномочие предоставляет не только в рамках проведения налоговых проверок, но также при налоговом мониторинге, и в случае обоснованной необходимости получения документов. При этом сама

обоснованная необходимость законодателем не раскрывается, что дает возможность для усмотрения налоговых органов.

Учитывая вышесказанное, закон предоставляет налоговому органу конкретные инструменты для сбора и оценки финансового состояния должника. С учетом этого позиция ВС РФ о том, что критерий осведомленности для уполномоченного органа по ст. 61.3 Закона о банкротстве наступает с даты соответствующей публикации в «Коммерсанте», вызывает вопросы. Для иных кредиторов, помимо банков, такие специальные нормы оспаривания преференциальных сделок не предусмотрены.

Таким образом, наличие специальных правил оспаривания для банков и уполномоченного органа при наличии инструментов оценки финансового состояния должника и определения как минимум формальной несостоятельности нарушает принцип равного положения кредиторов.

Выставление инкассовых поручений по текущим требованиям (ст. 46 НК РФ). Согласно п. 19. Обзора ВС РФ 20.12.2016 при возникновении задолженности по текущим обязательным платежам уполномоченный орган вправе принять решения об обращении взыскания на денежные средства должника в банке и выставить инкассовые поручения.

С одной стороны, прослеживается направленность ВС РФ соблюсти баланс интересов кредиторов. Права уполномоченного органа как кредитора по текущим платежам обеспечиваются тем, что он вправе использовать меры взыскания в соответствии со ст. 46 НК РФ. Права конкурсных кредиторов соблюдаются тем, что принимать меры в соответствии со ст. 47 НК РФ (взыскание за счет имущества должника) налоговый орган не может. И все же представляется, что выставление инкассовых поручений на основной счет предоставляют необоснованное предпочтение.

Исходя из ст. 133 Закона о банкротстве, у должника в конкурсном производстве должен быть только один основной банковский счет. На основной счет должника зачисляются денежные средства должника, поступающие в ходе конкурсного производства. С основного счета должника осуществляются

выплаты кредиторам в порядке, предусмотренном статьей 134 Закона о банкротстве.

Вопрос о соотношении налогового и банкротного законодательства остро встает в следующей ситуации. В п. 1 ст. 60 НК РФ отмечено, что банки обязаны исполнять поручения налогового органа на списание денежных средств в предусмотренной гражданским законодательством очередности. Как указано в п. 2 ст. 60 НК РФ, такие поручения должны исполняться в течение следующего за днем получения поручения операционного дня. При этом в п. 3 указано, что при наличии денежных средств (драгоценных металлов) на счете налогоплательщика или остатка его электронных денежных средств банки не вправе задерживать исполнение поручения налогоплательщика и поручения налогового органа.

Из вышесказанного следует, что формально налоговый орган может привлечь банк к ответственности за неисполнение своего поручения на списание денежных средств в порядке ст. 135 НК РФ. Хотя банк попросту соблюдает очередность списания денежных средств, закрепленную в Законе о банкротстве.

Банк же вправе оспорить привлечение к ответственности в суде, ссылаясь на отсутствие объективной стороны правонарушения. При рассмотрении дела о банкротстве в целях предотвращения подобных ситуаций представляется возможным установить не внесудебное взыскание штрафа в порядке ст. 135 НК РФ, а судебный контроль в виде взыскания убытков. В таком случае гарантии банка будут обеспечиваться необходимостью доказывания состава правонарушения налоговым органом, что обеспечит баланс интересов сторон.

Иное будет означать нарушение принципа равенства всех перед законом, установленный ст. 19 Конституции РФ [1]. Оно будет выражаться в том, что налоговый орган имеет право на взыскание штрафа по неисполненным инкассовым поручениям по текущим платежам в деле о банкротстве, в то время как у остальных конкурсных кредиторов такая возможность отсутствует.

Погашение требований уполномоченного органа (ст. 71.1. и 129.1 Закона о банкротстве). Погашение требований отдельных кредиторов после возбуждения дела о банкротстве и после введения конкурсного производства, в частности, образует порок предпочтения. В силу ст. 61.3. Закона о банкротстве предполагается, что контрагент знал или должен был знать о финансовых трудностях должника, что у того имеются неисполненные перед другими кредиторами обязательства, и не извлекать из этого необоснованную выгоду.

При всем этом законодатель позволяет погашать требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов, в соответствии со ст. 71.1, 85.1, 112.1, 129.1 Закона о банкротстве. Погашение требований кредиторов при таких обстоятельствах выглядит странно, поскольку включение требований происходит уже после публикации о введении процедуры в «Коммерсанте». В таких условиях согласно той же ст. 61.4 Закона о банкротстве налоговой уже известно о финансовых трудностях должника (есть критерий осведомленности о неплатежеспособности).

Но с точки зрения законодателя подобные действия состав предпочтения не образуют, поскольку требования погашают третьи лица (либо учредитель должника). Вместе с тем, при наличии всех условий оспаривания сделки согласно ст. 61.3 Закона о банкротстве подобное свидетельствует о преференциальном положении уполномоченного органа, что также отмечается в научной литературе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе рассмотрения оспаривания сделок как в гражданском, так и в банкротном законодательстве, можно сделать вывод, что данные институты различаются. Конкурсное оспаривание не является частным случаем оспаривания по общегражданским основаниям – у него есть своя специфика.

В первой главе, посвященной теоретическим моментам, было рассмотрено, как данные институты соотносятся друг с другом в основных элементах недействительности: что вкладывается в понятие сделки, сроки исковой давности, различие реституции с точки зрения ГК РФ и Закона о банкротстве.

Исходя из Закона о банкротстве, оспариваться могут не только сделки, а любое юридически значимое деяние, влияющее на конкурсную массу. Реституция в понимании банкротства представляет собой его суррогат: по общему правилу, вместо своего предоставления контрагент получает лишь право на его получение (посредством включения в реестр требований кредиторов), что с идеей реституции в ее классическом понимании не сходится.

В качестве особенности конкурсного оспаривания выделены теории кредиторского оспаривания – как и в силу чего обосновывается право кредиторов оспаривать такие действия должника, которые нельзя было бы оспорить при обычных условиях по общегражданским основаниям.

Во второй главе, посвященной узким вопросам конкурсного оспаривания, выделяются свойственные именно для рассмотрения дела о банкротства вопросы: соотношение зачета и сальдо, оспаривание сделок с привилегированными кредиторами. В данной главе мы видим, как в правоприменительной практике искусственно ограничивается возможность оспаривания сделок несостоятельного лица. Поскольку банкротство дает широкую дискрецию в определении предмета оспаривания, оспариваться может практически любое действие. В этом ключе абсолютно точно подходит мысль ВС РФ о том, что свобода не может быть абсолютной и ее нужно отграничивать от произвола [65]. В ходе исследования приходим к выводу, что возможность

конкурсного оспаривания может ограничиваться как для обеспечения стабильности гражданского оборота в отношении контрагентов банкрота (например, возможность лизингодателя изъять предмет лизинга из конкурсной массы; возможность определения сальдо как фактический обход запрета на зачет) так и для удовлетворения публичных интересов в виде уплаты налогов (погашение требований уполномоченного органа согласно ст. 129.1 Закона о банкротстве).

Практические же рекомендации направлены на более точечную настройку описанного выше, а именно предложено:

1. Выявлена необходимость доктринальной проработки теорий кредиторского оспаривания в российском конкурсном праве, в качестве собственных размышлений предложено обоснование деликтной теории;
2. Установление критериев разграничения сальдо и зачета (причем не в отдельных судебных актах ВС РФ, а в более абстрактной форме).
3. Обоснование статуса привилегированных кредиторов и почему их положение не нарушает баланс интересов кредиторов в деле о банкротстве, а также с принципом римского права *pari passu*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01.07.2020 // Российская газета. 2020. № 144 (8198).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ: от 30 ноября 1994 г.: по сост. на 25.02.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 32. Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 146-ФЗ: от 31 июля 1998 г.: по сост. на 01.05.2022 г. // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
4. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон № 164-ФЗ: от 29 октября 1998 г.: по сост. на 14.03.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ: от 26 октября 2002 г.: по сост. на 03.02.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: Федеральный закон № 7-ФЗ: от 07 февраля 2011 г.: по сост. на 02.07.2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 904.
7. Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве: постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г., № 257: ред. от 21.07.2017 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 23. Ст. 2310.

2. Научная литература

8. Бутакова Я.С. Ликвидационный неттинг в российских и мировых правовых реалиях. Арбитражная практика для юристов. 2020. № 9. URL:

<https://www.arbitr-praktika.ru/article/1932-qqe-16-m4-08-04-2016-likvidatsionnyu-netting>

9. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 382 с.
10. Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты / под ред. А.Г. Смирных. М.: «Издание книг ком», 2019. 264 с.
11. Егоров А. В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 12. С. 10–27.
12. Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия. 2019. № 7. С. 36–65.
13. Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия. 2014. № 3. С. 4–24.
14. Иванова Т.К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник ВУиТ. 2018. № 2. С. 103–108.
15. Каджоян А.И. Концепция титульного обеспечения в банкротстве в российском праве: специальность 40.04.01 Юриспруденция: дис. магистра. М., 2020. 107 с.
16. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответ. ред. А.Г. Карапетов [и др.]. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
17. Коциоль Х. Основы и спорные вопросы оспаривания действий должника, совершенных во вред его кредиторам (начало). Пер. с нем. К. А. Усачевой // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 205–294.
18. Кантор Н.Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 136–178.

19. Карелина С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4.
20. Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Яросл. гос. ун-т. им. П.Г. Демидова; под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. № 16. 128 с.
21. Лотфуллин Р.К. Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующих его лиц. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 23–34.
22. Мартьянов М. Банкротство лизингополучателя: опасная тенденция суда // Экономика и жизнь: Юрист. 2017. №25 (976). URL: <https://www.eg-online.ru/article/348844/>.
23. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2021. 846 с.
24. Папилин И.И. Исполнение обязательств третьим лицом за должника в процедурах банкротства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 76–92.
25. Питаленко Д.И. Разграничение зачета и теории сальдо: анализ судебной практики. Арбитражные споры. 2020. № 1.
26. Рудакова О. Ю., Рудакова Т. А., Петлица Д. С. Банкротство лизинговых компаний // Лизинг. 2019. № 4. С. 39–51.
27. Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: специальность 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право, семейное право; международное частное право: дис. канд. юр. наук. Иркутск, 2018. 185 с.
28. Селивановский А.С. Индивидуальный исследовательский проект № 08–01–0024 Рамочные (организационные) договоры на финансовом рынке». URL: <https://www.hse.ru/data/112/339/1240/int4923.DOC>

29. Суворов Е.Д. Оспаривание сделок должника: монография. М.: Статут, 2021. 524 с.
30. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3. Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. / отв. ред. Е.А. Суханов [и др.]. М.: Статут, 2020. 480 с.
31. Шевченко И.М. О некоторых проблемах оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве // Вестник СПбГУ. 2014. № 4. С. 145–156.
32. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. 477 с.
33. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии М.: Статут, 2018. 239 с.
34. Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // Вестник гражданского права. 2017. № 5.

3. Судебная практика

35. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.
36. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной: постановление от

02.06.2022 № 23-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

37. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

38. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63: по состоянию на 30.07.2013 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

39. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35: по состоянию на 21.12.2017 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

40. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга: Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

41. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

42. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

43. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: постановление

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

44. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016: по состоянию на 26.12.2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

45. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2015 № 304-ЭС15-3591 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2015 № 89-КГ15-13 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 № 83-КГ16-4 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 77-КГ17-7 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

51. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2017 № 308-ЭС15-6280 //

Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

52. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 (1, 2) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

53. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2020 № 305-ЭС19-1552(4) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 309-ЭС19-28148(2) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

55. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

56. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 309-ЭС21-11266 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

57. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2021 № 305-ЭС20-8917 (3) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

58. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 № 308-ЭС20-19496 (4) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2022 № 302-ЭС21-17975 //

Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

60. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2022 № 305-ЭС20-16615 (2) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

61. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2022 № № 305-ЭС21-23462 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2022 № 301-ЭС22-3149 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

63. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2022 № 301-ЭС22-6717 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2022 № 305-ЭС19-16942 (40) // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

65. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

66. Постановление Арбитражного суда Московской области от 19.09.2019 по делу № А41-65105/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

67. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.05.2020 №Ф04-4494/2017 по делу №А75-13316/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
68. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2019 по делу №А75-2144/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 по делу №А40-82340/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
70. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2020 по делу № А40-86520/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
71. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.05.2019 № Ф03-2030/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
72. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2020 № Ф03-855/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
73. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2022 по делу А70-17969/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
74. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 № 08АП-11339/2020 по делу А70-3150/2019, // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
75. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2021 № 08АП-1074/2021, 08АП-1075/2021 по делу № А75-19896/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).
76. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 № 08АП-14762/2021, 08АП-15067/2021 по делу № А46-23889/2017 //

Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

77. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 06.09.2019 по делу о банкротстве № А14-10786/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

78. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 14.02.2022 по делу № А70-17969/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

79. Рекомендации, выработанные по результатам обсуждения на заседаниях круглого стола, посвященного вопросам применения законодательства о несостоятельности (банкротстве), состоявшихся 10.06.2021, 20.08.2021, г. Тюмень: утверждены президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 08.10.2021 // Арбитражный суд Западно-Сибирского округа [сайт]. URL: <https://faszso.arbitr.ru/node/15113>

80. Научно-практическое обобщение на тему: концепция «сальдо встречных предоставлений(обязательств)» в правоприменительной практике: утверждено Постановлением Президиума Арбитражного суда Воронежской области от 11.09.2020 №5 // Арбитражный суд Западно-Сибирского округа [сайт]. URL: <https://voronej.arbitr.ru/process/pract>.

4. Электронные ресурсы

81. Будылин С. Оспаривание сделок при банкротстве. Конференция [Электронный ресурс] // Закон.ru: [сайт]. [2019]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/20/osparivanie_sdelok_pri_bankrotstve%C2%A0_konferenciya (дата обращения: 10.06.2022).

82. Ганжур Е. «В марте-апреле в России подано рекордное количество заявлений о банкротстве» [Электронный ресурс] // Forbes.ru: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/465247-v-marte-aprele-v-rossii-podano-rekordnoe-kolicestvo-zaavlenij-o-bankrotstve> (дата обращения: 10.06.2022).

83. Гудылёв С. Взаимозачет – не зачет. Как свобода договора поможет преодолеть указания на недопустимость зачета. // Адвокатская газета. 2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vzaimozachet-ne-zachet> (дата обращения: 10.06.2022).
84. Литовцева Ю. Банкротство: MustRead, выпуск 3 [Электронный ресурс] // Пепеляев Групп [сайт]. [2022]. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/legislation/bankruptcy-mustread-issue-3/> (дата обращения: 10.06.2022).
85. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 31 декабря 2021 года [Электронный ресурс] // Федресурс [сайт] URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2031%20декабря%202021.pdf>. (дата обращения: 10.06.2022).
86. Henry C. Kevane Recoupment – Back in Its Bankruptcy Box // American bar association [сайт]. [2021] URL: https://www.americanbar.org/groups/business_law/publications/blt/2021/07/recoupment.